

Т. А.
УИЛЬЯМС

ВПЕРВЫЕ
НА РУССКОМ!

*И
Итали
с любовью*

Эта восхитительно легкая книга идеальна,
чтобы убежать от реальности.

Yeablifestyle.com

Т. А. Уильямс

Из Италии с любовью

«Азбука-Аттикус»

2022

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Уильямс Т.

Из Италии с любовью / Т. Уильямс — «Азбука-Аттикус», 2022

ISBN 978-5-389-24186-2

Вернувшись из командировки, Луиза Роудс застаёт парня, с которым намеревалась провести остаток дней, в постели с другой. Луизе хочется сбежать и спрятаться ото всех – и новая рабочая поездка оказывается как нельзя кстати. Нужно вернуть к жизни гостиницу, затерянную в сельской местности Пьемонта, и Луиза даёт себе зарок: только работа, никаких мыслей о мужчинах. Однако выполнить обещание не так-то просто. Перед отъездом её приглашает на ужин начальник, и за столом они обсуждают не только деловые вопросы. Кроме того, в Италии Луиза встречает Паоло, который когда-то был её первой любовью и который вроде не против вернуть былое. Но сложнее всего не думать о затворнике Вито, прежнем владельце гостиницы... Сможет ли Луиза в этом уединённом уголке не только восстановить душевное равновесие, но и обрести надежду на новые чувства? Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-24186-2

© Уильямс Т., 2022
© Азбука-Аттикус, 2022

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

38

Т. А. Уильямс

Из Италии с любовью

T. A. Williams

AN ESCAPE TO REMEMBER

Copyright © 2022 by T. A. Williams

This edition is published by arrangement Johnson & Alcock Ltd.
and The Van Lear Agency

All rights reserved

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

© В. Г. Яковлева, перевод, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2023

Издательство Иностранка®

* * *

Это восхитительно легкая книга идеальна, чтобы убежать от реальности.
Yeahlifestyle.com

Для поклонников романов Джорджо Мойес, Сесилии Ахерн и Салли Торн!

Действительно приятной чтение – пять звезд.
ChickLitCentral.com

Очаровательный роман для быстрого прочтения с потрясающим местом действия.
RomancehitheBook.com

Если мои книги вызовут улыбку на вашем лице и, возможно, затронут струны вашего сердца, я буду знать, что сделал свою работу.
Т. А. Уильямс

* * *

Марианджеле и Кристине с любовью

Глава 1

Луиза решила, что ее возвращение в Великобританию станет для Томми сюрпризом. Они не виделись целых два с половиной месяца, и ей до смерти хотелось поскорее снова оказаться возле него. Она сообщила ему, что будет дома в субботу, но благодаря накопившимся авиабилетам ухитрилась вылететь с Антигуа в пятницу утром и уже вечером, в половине восьмого, была в аэропорту Хитроу. Не прошло и двух часов, как она добралась до дома, где они с Томми снимали квартиру, немного уставшая, но радостно возбужденная перед встречей. Пятничными вечерами он обычно играет в сквош и возвращается домой около десяти – она примет душ,

поставит в ведро со льдом бутылку шампанского, купленную в дьюти-фри, приглушит свет... Вот он удивится! Поднимаясь на лифте на четвертый этаж, Луиза даже подумывала о том, чтобы отыскать довольно пикантное белье, которое купила в прошлом году на День святого Валентина. С бьющимся сердцем она вставила ключ в замочную скважину.

Бросив в прихожей тяжелый чемодан, Луиза увидела, что в спальне горит свет. Уж не подхватил ли он какую-нибудь заразу? Хотя вчера вечером, когда они разговаривали по телефону, голос его звучал вполне нормально. Неужели он уже в постели? Так рано – это на него не похоже. Распахнув дверь в спальню, Луиза убедилась, что Томми и вправду в постели.

Причем не один.

Рядом, чуть прикрытая одеялом («Мое любимое одеяло», – ошеломленно отметила Луиза), лежала весьма привлекательная темноволосая девица, причем совершенно голая. Как, впрочем, и сам Томми.

– Томми! – прохрипела Луиза.

Ее ладонь метнулась ко рту. Голос звучал как чужой.

Томми в смятении вскочил с постели, девица же, напротив, натянула на себя одеяло, а голову накрыла подушкой. Луиза стояла ни жива ни мертва, тупо разглядывая разбросанную по полу одежду, ведро со льдом возле кровати, из которого торчало дно пустой бутылки из-под шампанского. Эта картина потом преследовала ее несколько недель.

– Луиза... – пролепетал Томми. – Я ведь думал, ты прилетишь только завтра...

Он стыдливо прикрывал ладонями срам, лицо его было красным – в тон бюстгалтеру, лежащему у ног.

Уже много позже Луиза представляла, как могла отреагировать на увиденное – взорваться яростью и осыпать любовников градом ругательств или отпустить сдержанный остроумный комментарий, например: «Вы, наверное, думали, что я сначала постучу» либо «Продолжайте, продолжайте, не стану вам мешать». Но в тот момент все слова напрочь вылетели из головы. Луиза просто повернулась и вышла, даже не стала громко хлопнуть дверью. Схватив чемодан, она выволокла его на лестничную площадку и с облегчением увидела, что кабина лифта еще здесь. Она вошла и нажала на кнопку первого этажа, но едва ли услышала, как за спиной с шипением закрылась дверь: в мозгу прокручивалось случившееся, и она изо всех сил пыталась это принять.

Выйдя из дома, Луиза остановилась и глубоко вдохнула влажный вечерний воздух. Глаза уже пощипывало от слез, но она упрямо сдерживала желание расплакаться. Всего несколько секунд – и прежняя жизнь полетела вверх тормашками. Она намеревалась прожить с Томми до конца дней, и вот мечты рассыпались в прах. Кружилась голова: Луиза пыталась осознать произошедшее, но гнев, разочарование, печаль и растерянность путали мысли. Как он мог?..

Седовласая дама с пуделем на поводке, увидев выражение ее лица, замедлила шаг.

– С вами все в порядке, милая?

Сделав над собой титаническое усилие, Луиза еще раз глубоко вдохнула.

– Все хорошо, спасибо, – отозвалась она, стараясь говорить естественно. – Просто задумалась...

– Ну ладно, если так.

– Все в порядке, спасибо.

Да какое уж там «в порядке»...

В такси она позвонила матери и вкратце рассказала, что случилось, слегка удивившись, что удалось не разрыдаться. Мама, понятное дело, возмутилась:

– Да как он посмел так с тобой поступить? А мы-то с отцом думали, что у вас все серьезно.

– Я тоже так думала, мама. А вот Томми, похоже, думал иначе.

Голос ее едва не надломился, но она держалась стойко.

Полчаса в машине прошли как в тумане. Когда Луиза расплачивалась с таксистом у дома родителей, водитель заглянул ей в глаза:

– Конечно, это не мое дело, но мне кажется, без него вам будет только лучше.

Ей даже удалось слабо улыбнуться в ответ, хотя в душе царил пустота.

– Думаю, вы совершенно правы. Спасибо.

Уже через минуту Луиза сидела на диване с чашкой горячего шоколада, гладила кошку по имени Мог и пыталась объяснить исполненным сочувствия родителям все, что сейчас чувствовала. Получалось нелегко.

Спать она отправилась уже глубоко за полночь, а уснула еще позже: лежала, невидящим взглядом уставившись в темноту и размышляя, почему у них с Томми все пошло не так. Неужели дело в ней самой? Неужели она была недостаточно нежна, недостаточно внимательна или отзвучива? Конечно, есть вероятность, может, даже очень большая, что причина кроется в ее работе. Она так часто уезжала, что он заскучал и нашел новую игрушку. Разумеется, это не оправдывает измену, спохватилась она. Она тоже по нему скучала, но ей и в голову не приходило завести интрижку с первым попавшимся мужчиной. Нет, что бы с ее стороны его ни подтолкнуло, вина здесь лежала исключительно на Томми.

Проснувшись, Луиза включила мобильник – она нарочно отключила его на всю ночь – и увидела с десяток непринятых звонков и целую кучу посланий от Томми. Сначала Луиза отправилась в ванную, а после долгого благодатного душа устроилась с чашкой горячего чая на кухне и прочитала тексты от начала и до конца. Впрочем, все они были практически одинаковы. Он сожалеет о случившемся. Поступок с его стороны ужасный. Он не хотел причинить ей боль и надеется, что она позволит ему все объяснить и простит его.

Но ночью в голове у нее вертелись, не давая уснуть, совсем другие мысли. И на все вопросы у нее возникал окончательный и бесповоротный ответ: ее отношения с Томми в прошлом. После случившегося верить ему она никогда больше не сможет. Луиза обсудила все это с мамой, и та безоговорочно ее поддержала. Простить немислимо безобразный проступок нельзя. Без Томми ей будет гораздо лучше.

Луиза набрала ему послание. Слов на ветер она не бросала.

Томми, между нами все кончено. Навсегда.

Мы оба понимаем, что я никогда больше не смогу тебе верить. Сегодня днем мы с папой и Беном заберем мои вещи. Встречаться с тобой я не хочу. Пожалуйста, уйди куда-нибудь на время, все равно куда, только чтобы тебя не было в квартире. Мы пробудем там с двух до пяти. Не пытайся связаться со мной. Никогда больше не хочу ни видеть тебя, ни слышать о тебе.

В два часа дня Луиза с братом подъехали к дому Томми, а следом за ними и отец в своей машине. Поднялись в квартиру, и Луиза облегченно вздохнула: пусто. Бен же, напротив, был явно разочарован. Узнав обо всем, он страшно разозлился, поэтому сейчас Луиза обрадовалась, что не случится стычки. Томми послушался ее и благоразумно убрался из квартиры. К половине пятого они перетаскали все ее вещи, которые с трудом влезли в обе машины, не исключая и багажников на крышах. И только когда она уже стояла в дверях и смотрела на полупустые комнаты, в уголках глаз стали накапливаться слезы. До сих пор она не позволила себе ни слезинки, но теперь ее наконец прорвало, и по щекам потекли соленые потоки. Все кончено. Не будет никакой помолвки, никакой свадьбы, никакого «жили долго и счастливо». Томми для нее больше нет. Луиза едва почувствовала, как отец успокаивающе положил руку ей на плечо и вывел из квартиры. Последнее, что она сделала, – опустила ключи в почтовый ящик.

Она понимала: они уже не понадобятся.

Глава 2

Выходные Луиза провела в доме родителей. Было приятно снова оказаться с ними вместе, чувствовать их поддержку, но в душе, в самой ее глубине, царила холодная пустота. Она летела в Лондон, исполненная самых светлых надежд на будущее, и вот как встретил ее Томми. Мало-помалу Луиза стала припоминать: в последние полгода он не раз бывал с ней холоден или по какой-то невнятной причине возвращался поздно, а иногда и вовсе ночевал не дома, а якобы у «ребят с работы». Она не слишком обращала на это внимание, но теперь ей стало совершенно понятно: если даже он тогда ей и не изменял, признаки скорой беды уже проявились, только она не смогла их разглядеть.

В воскресенье утром Луизе позвонил босс. Звонки от него в неурочное время были в порядке вещей. Нет, он не докучал ей, просто работал еще больше, чем она сама, и дни для него сливались в один.

– Луиза, привет, как долетели?

– Привет, Джозеф. Прекрасно, спасибо.

О событиях ее личной жизни ему знать не обязательно. Это ее дела, и его они не касаются. Она старалась говорить уверенно и бодро.

– А вы как поживаете?

– Спасибо, неплохо. Как там дела на Антигуа? Судя по отчетам, вы во всем разобрались.

– Я не сомневаюсь, что все наши изменения эффективны. С новым управляющим все опять идет как по маслу. Почти месяц ни одной жалобы.

На Карибы ее отправили сразу после Рождества. Требовалось срочно наладить работу переживавшей не лучшие времена гостиницы. Было непросто, но она справилась.

– Отличная работа, Луиза. Аннабель вернулась в восторге.

– Приятно слышать.

Луиза почувствовала облегчение, хотя и не особенно удивилась. Аннабель, очень толковая заместительница Джозефа, исполнительный директор компании (и неофициально генеральный инспектор), с орлиной зоркостью подмечала мельчайшие детали. Она была в гостинице две недели назад и перед отъездом сообщила Луизе, что перемены в работе отеля произвели на нее большое впечатление. Вероятно, Аннабель дала положительный отзыв, поскольку Джозеф хвалил редко – и вовсе не потому, что отличался черствостью или не умел по достоинству оценить чужую работу, а потому, что голова его была постоянно занята множеством других забот. Быстро выяснилось, что и сегодняшний день не исключение.

– Прекрасно. Послушайте, вы ведь говорите по-итальянски?

– Да, вполне прилично. Хотя, возможно, уже кое-что подзабыла. Я провела в Италии год, когда писала диплом, а это было довольно давно.

– Превосходно. Хочу отправить вас в Италию. Я только что подписал договор на покупку гостиницы в холмистом районе на северо-западе страны, прямо у подножия Альп. Вам знакомы эти места?

– Да, и довольно хорошо. Я училась в Туринском университете. Это совсем рядом с Альпами. Гостиница неподалеку?

– В Монферрато, если вам это о чем-нибудь говорит.

– Думаю, я знаю, где это. Вроде бы довольно близко к Турину. Помню, мне рассказывали, какой это очаровательный уголок... Правда, сама я там ни разу не была. Край виноделов, полагаю. Расскажите про гостиницу. Что она собой представляет?

– Живописная, несколько необычная, существует больше ста лет. Массимо считает, что у нее большой потенциал.

Луиза пробормотала в ответ что-то неопределенное. Ей не очень понравилось слово «необычная», а что касалось «потенциала», она по опыту знала: это слишком часто подразумевало, что объект нуждается в радикальных преобразованиях. Массимо Меланезе был одним из поверенных Джозефа в операциях с европейской недвижимостью, и, хотя за долгие годы сотрудничества он отыскал несколько настоящих жемчужин, обновление пары его объектов стоило целое состояние.

– Вы хотите, чтобы я съездила туда и узнала, с чем мы имеем дело?

– Не только это, Луиза. Я хочу, чтобы в отеле закипела жизнь. Сейчас она еле теплится. Я был там, перекусил и бегло осмотрелся, но этого хватило, чтобы понять: отелю требуются умелые руки. Сделайте то же самое, что на Антигуа. Возродите гостиницу. Перетряхните ее сверху донизу. Меняйте все, что сочтете нужным, – материальную базу, систему управления, персонал любого уровня. Избавьтесь от балласта, и пусть гостиница станет одной из лучших элитных в Италии. Я бы хотел, чтобы к началу июля отель заработал на всю катушку, если это возможно.

Значит, ей дается чуть больше трех месяцев... Да, задача не из легких, и многое зависит, конечно, от реального состояния гостиницы. Но ведь Луиза любит решать непростые задачи, да и не отказываться же от возможности пожить в Италии! Тем более Томми больше ее не связывает – не придется мучиться мыслями, что она, не успев вернуться, снова оставляет его.

– Вы знаете, я сделаю все возможное, – заверила Луиза. – Гостиница большая?

– Шестьдесят номеров и территория двадцать пять гектаров. Есть над чем поработать.

– Неплохо. А как называется?

– «Гранд-отель дель Монферрато».

– И она в самом деле «гранд»?

– Сто лет назад определено была. Теперь, честно говоря, слегка обветшала и запущена. Ваша задача вернуть ей, так сказать, былое величие.

Луиза ощутила легкий прилив приятного возбуждения. Она обожала работу, которая предоставляла возможность, фигурально выражаясь, оставить на конечном изделии свое клеймо.

– Приложу все усилия!

– Не сомневаюсь. Удачи.

После полудня они с Беном отправились в «Кингс армз» чего-нибудь выпить, и там Луиза столкнулась с лучшей подругой Вив и ее мужем Риком. Она рассказала им о командировке на Карибы, о том, что через неделю с небольшим едет в Италию, а потом решила сообщить и о произошедшем в пятницу вечером. Они с Вив знали друг друга еще со школы, и Луиза могла свободно говорить с ней обо всем, в том числе и о внезапном разрыве своих отношений с Томми. Как и следовало ожидать, Вив во всем поддержала подругу.

– Ну надо же, каков мерзавец! Хотя, если честно, меня это очень удивило. Такого от Томми я никак не ожидала.

Луиза думала о том же. Как она могла в нем так ошибиться?

– Не говори... Конечно, я надолго оставляла его одного...

– Ну и что? Это не оправдание. Если чувствовал себя брошенным, должен был прямо так и сказать. А он втихаря затащил в постель какую-то бабу.

В общем, кто тут прав, а кто виноват, Вив несколько не сомневалась.

– Да, согласна. Оправдания ему нет. Может, моя работа отношения и не укрепляла, но винить ее в том, что он мне изменил, нельзя.

Луизе нравилось выводить из кризиса элитные гостиницы, но – что да, то да – ей постоянно приходилось уезжать, а Томми оставался один. Еще в самолете Луиза думала о том, что настала пора обсудить планы на дальнейшую совместную жизнь. Она даже решила спросить у Джозефа, не найдется ли в компании должности, которая позволила бы ей больше времени

проводить с Томми, но теперь, разумеется, нужда в этом отпала. Спасибо бывшему и его темноволосой партнерше по койке.

Луиза встречалась с Томми больше пяти лет, а съехались они почти два года назад, но чуть ли не половину этого времени она провела в командировках. Она любила его, конечно же любила, но и работу свою любила тоже. Да, он тяжело переносил ее постоянные отлучки – это, конечно, никоим образом его не оправдывало, но многое объясняло. Впрочем, больше размышлять об этом Вив ей не дала: подруга старалась сделать все возможное, чтобы Луиза увидела в случившемся и светлую сторону.

– Послушай, ведь без него тебе будет определенно лучше.

– Ну да, водитель такси сказал то же самое.

– Лондонские таксисты знают все на свете, – усмехнулась Вив. – Сейчас тебе, разумеется, ничего не мешает найти нового мужчину. Там, куда ты собираешься ехать, наверняка попадется какой-нибудь крепыш-итальянец. Высокий, темноволосый, привлекательный, в расстегнутой до пупа рубашке, обнажающей загорелую грудь... Словом, просто красавец, без дураков...

За этой фразой последовал мечтательный вздох, который даже привлек внимание ее мужа. До сих пор он, как, впрочем, и Бен, добросовестно в разговор не вмешивался.

– Жалеешь, что вместо меня не выбрала крепыша-итальяно, да, Вив? – нарочито жалобно сказал Рик, пытаясь изобразить итальянский акцент. – Ну прошу, не бросай меня! Я пойду на курсы итальяно, научусь готовить мороженое и пиццу...

Чтобы утешить мужа, Вив взяла его за руку:

– Ах, Рики, ты хорош для меня такой, какой есть... Впрочем, иметь стабильный источник домашнего мороженого и пиццы было бы очень даже неплохо.

Пока они подшучивали друг над другом, Луиза прихлебывала сидр и размышляла, как жить дальше, ведь тень Томми еще долго будет ее преследовать. Как могла она так в нем ошибаться? Слава богу, эта поездка в Италию позволит ей забыть и про Томми, и про его подружку.

– Ну а в этом твоём «Гранд-отеле» есть аппетитные мужички? Я почему-то не сомневаюсь, что найдутся.

Вив надоели фантазии про любовников-итальянцев и бесперебойное снабжение итальянскими домашними вкусами, и она снова повернулась к Луизе.

– Честное слово, – ответила та, – я понятия не имею... Впрочем, мне это больше не интересно. Томми отбил у меня всякую охоту даже думать о мужчинах. Может, не навсегда, но надолго точно. Я считала, что встретила человека, которому можно во всем доверять, и так ошиблась. Если это случилось один раз, кто даст гарантию, что я не попадусь снова? Нет уж, лучше сосредоточусь на работе, и пусть все идет своим чередом. Если вдруг появится кто-нибудь путный, на этот раз я хорошенько подумаю, прежде чем принять решение. А пока буду вкалывать. – Луиза изо всех сил старалась говорить бодро. – Если честно, на этой неделе я хотела серьезно поговорить с Томми, спросить, насколько моя работа мешает нашим отношениям, и вместе найти выход. Теперь отношений нет, он их прикончил, и ребус решил сам собой.

Вив, желая поддержать подругу, сжала ей руку.

– Понимаю, тебе сейчас очень непросто, но ты обязательно справишься.

– Надеюсь, ты права, – отозвалась Луиза, бросив на нее благодарный взгляд. – Ну почему все должно быть так сложно? Ведь я хотела всего лишь простой, немудреной любви. Неужели это так много?

Глава 3

Из иллюминатора самолета, на котором Луиза летела в Турин через Альпы, открывался потрясающий вид на горы: даже не очень высокие были все еще покрыты снегом, хотя по кален-

дарю уже пришла весна – март перевалил за середину. Очевидно, зима здесь выдалась холодная. В тот день не было ни облачка, что после серого Лондона, полностью затянутого тучами, оказалось очень приятно. Луиза даже узнавала кое-какие места, в которых бывала с друзьями, когда двенадцать лет назад жила в этой стране, и с нетерпением ждала новой встречи с Италией, хотя думала и не только об этом. Во время полета ей следовало читать и перечитывать отчет о состоянии «Гранд-отеля», полученный от исполнительного директора Аннабель. Но она то и дело отвлекалась: мешали мысли о Томми и Джозефе.

Три дня назад босс пригласил Луизу на ужин, чем изрядно удивил ее и обрадовал. Она еще ни разу не общалась с ним в непринужденной обстановке, к тому же все сотрудники компании знали: он настолько занят работой, что у него очень мало или даже совсем нет времени на личную жизнь. Не в пример многим руководителям Джозеф неизменно вел себя приветливо, и Луиза ни разу не видела, чтобы он выходил из себя. Ему было около сорока. Сказочно богатый, он всегда безупречно одевался и выглядел так, словно только что сошел с обложки мужского «Вог». Джозеф не был женат, более того, никто и никогда не видел с ним рядом женщины или – если уж на то пошло – даже мужчины. Этот человек являл собой образец трудоголика, именно поэтому приглашение стало для Луизы неожиданностью.

Но еще более неожиданным оказался разговор, который Джозеф затеял за столом. Подумав, что придется отчитаться о проделанной работе, она взяла с собой толстую папку с документами, где в мельчайших подробностях расписывались все перемены и новшества, устроенные на Карибах, однако дело приняло совсем другой оборот. Во-первых, за Луизой приехал личный шофер Джозефа в огромном черном «мерседесе» с тонированными стеклами и высадил ее возле шикарного ресторана в Ковент-Гардене. Джозеф, видимо, как-то следил за их продвижением, поскольку уже поджидал с зонтом, чтобы она, когда станет выходить из машины, не промокла под дождем. Во-вторых, босс обращался с Луизой прямо как с кинозвездой, и она порадовалась, что сумерки скрыли густой румянец, вспыхнувший на щеках. Увы, был у Луизы этот недостаток, который саму ее сильно раздражал: любое, даже легкое смущение неизменно вгоняло ее в краску, а такое внимание босса, конечно, заставляло нервничать.

– Как мило, Луиза, что вы согласились приехать.

– Благодарю, Джозеф. А с вашей стороны было очень мило прислать за мной машину. Я добралась бы и на метро.

– Ну что вы, как можно!

Свет в ресторане был приглушен, персонал оказался одет с иголки, фоном тихо звучала музыка – «Сантана»¹. Метрдотель провел их к небольшому столику в дальнем углу, выдвинул для нее стул, ловко его подставил, когда она садилась, и развернул у нее на коленях салфетку. Луиза пожалела, что не отыскала в своем довольно скудном гардеробе что-нибудь более торжественное. Предвидя, что ее пригласят в шикарное место, она надела проверенное коктейльное платье от «Диор», которое три года назад откопала в благотворительном магазине – его продавали лишь за небольшую часть первоначальной цены. Но в таком ресторане оно смотрелось совершенно заурядно. Женщина за соседним столиком, частично скрытая от них огромным глиняным сосудом (наверное, в таких и прятались разбойники из сказки про Али-Бабу), была, например, облачена в наряд из серебристой змеиной кожи, который сверкал при каждом движении, а ее декольте почти достигало уровня столешницы.

– Давайте выпьем шампанского, вы не против? – сказал Джозеф, перебив ее беспокойные гардеробные размышления.

– Прекрасная мысль, Джозеф. Благодарю вас.

¹ «Сантана» – американская рок-группа, основанная в 1960-х годах музыкантом мексиканского происхождения Карлосом Сантаной.

А этот Джозеф, подумала она, совсем не похож на привычного, постоянно занятого босса; Луиза уже не знала, как с ним себя вести.

Отработанным жестом он подозвал официанта и велел принести бутылку «Боланже», а потом снова с улыбкой обратился к ней:

– Вы сегодня потрясающе выглядите.

– Вы, наверное, шутите. После перелета я всю неделю страдала от десинхроноза и, если бы знала, что вы позовете меня в такое место, уделила бы внешности больше внимания.

– Вы выглядите великолепно. Разве что кажетесь немного уставшей. Надеюсь, в командировке вы не очень перерабатывали?

Это уже начинало походить на нечто гораздо большее, чем просто вежливое любопытство. Интересно, подумала Луиза, к чему он клонит. Она покачала головой, давая понять, что не очень устала, хотя в глубине души понимала, что не жалела себя. Но работа есть работа, и делать ее всегда надо хорошо. Она решила повернуть разговор в деловое русло и пустилась в подробное описание всего, чем два с половиной месяца занималась на Карибах, но пришлось сразу прерваться: явился метрдотель с шампанским и объявил, что готов принять заказ.

Они оба заказали эскалоп и лобстера, и, отпустив метрдотеля, Джозеф поднял бокал:

– За вас, Луиза. Ваше здоровье.

– Ваше здоровье, Джозеф, – отозвалась Луиза и чокнулась с ним. – И еще раз благодарю.

Она пригубила шампанское и вдруг подумала: а что, если ее пригласили вовсе не на деловой ужин? Но ведь не мог же он позвать ее на свидание? До сих пор Джозеф был для нее только руководителем. Неужели он вдруг заинтересовался рядовой сотрудницей, а если да, то как ей к этому относиться? Если на секунду вынести за скобки твердое решение новые отношения не заводить, и как можно дольше, что думать о Джозефе как о претенденте на ее сердце? Сложно поверить, что он интересуется ею именно в таком плане, когда в мире полно женщин гораздо красивее, но если так, что делать, если он начнет ухаживать? С одной стороны, это будет удивительно и лестно, но с другой – придется ответить ему отказом, и не только потому, что она еще не успела оправиться от потрясения после разрыва с Томми.

Да, Джозеф весьма интересный мужчина, и не только внешне; да, он талантлив и удачлив, и, конечно, у него достаточно денег, чтобы не моргнув глазом скупить хоть десяток таких ресторанов, как этот, но она совершенно не представляет его в роли спутника жизни и уж точно не желает закрутить с ним легкий романчик, который неизбежно закончится для нее слезами. Мир блеска и гламура неплох, когда смотришь на него со стороны, но он не для нее. Луиза воспитывалась в скромной среде и привыкла получать удовольствие от простых вещей. В глубине души она понимала, что такая роскошь не для нее, и следующие два часа старалась поддерживать легкую беседу о том о сем и по возможности переводила тему на работу.

Ужин, как и следовало ожидать, был превосходен, но она едва ощущала вкус еды, сосредоточившись на том, чтобы много не пить и взвешивать каждое слово. Тем не менее, несмотря на все ее старания, разговор то и дело принимал более интимный оттенок.

– А скажите-ка, Луиза, в вашей жизни есть кто-то, кого бы вы могли назвать любимым человеком? – спросил Джозеф, запивая кусочек лобстера добрым глотком превосходного шамбли гран-крю, которое он тоже успел заказать.

Бутылка с шампанским давно опустела – стараниями главным образом Джозефа, – и теперь он налегал на белое вино, явно добиваясь в этом деле неплохих успехов. Луиза никогда прежде не видела, чтобы он напивался, и ломала голову, не нервничает ли он из-за чего-то. Перед ней стоял полный бокал, но пила она крохотными глоточками.

Луиза решила, что настало время слегка схитрить, чтобы снова перевести разговор на деловые рельсы.

– Да, есть, – ответила она. – Мы с ним встречаемся уже пять лет, а два последних года живем вместе. Его зовут Томас. Он работает тут, в Лондоне, зубным врачом.

Чистая правда. За исключением одной малости: это уже в прошлом.

– Понятно.

От нее не укрылось, что ее ответ Джозеф слушал внимательно, и Луиза ждала, что он на это скажет. Прежде чем продолжить, он несколько секунд молчал.

– И вы любите его?

– Да, конечно.

Без сомнения, когда-то любила.

– Понятно.

Еще одна долгая пауза.

– И вы с самого начала знали, что любите его? – попробовал он прощупать почву еще раз.

– Вы хотите спросить, была ли это любовь с первого взгляда?

Он кивнул, и теперь паузу взяла она. Может ли она искренне сказать, что с первого дня знала: Томми для нее тот самый, единственный? Наверное, все-таки нет.

– Нет, не думаю. Для этого потребовалось время.

Луиза решила попытаться разузнать, куда он все-таки клонит, и адресовала боссу его собственный вопрос:

– А как у вас? С вами было такое?

– Да... По крайней мере, мне так кажется.

Он замолчал и потянулся за бокалом, и Луизе оставалось только догадываться о том, что сейчас творится у него в голове. Тем не менее она приободрилась: похоже, он клюнул на невинную ложь о ее крепких отношениях с любимым мужчиной. С чувством глубокого облегчения Луиза принялась за лобстера. Они время от времени обменивались замечаниями насчет еды, погоды, работы, и Луиза уже почти покончила с чудесными, воздушными *îles flottantes*², но тут Джозеф вернулся к теме отношений между мужчиной и женщиной:

– И вы, значит, собираетесь выйти за своего друга?

Если бы он задал ей такой вопрос неделю назад, никакого другого ответа, кроме утвердительного, он бы не услышал. Этим летом ей исполнялось тридцать три года, и до недавних событий она время от времени сама спрашивала себя о том же. Жили они с Томми очень хорошо; между ними было много общего, и Луиза, честно говоря, не сомневалась, что нашла настоящую любовь, но, как выяснилось, она жестоко ошибалась. Хотя Джозефу знать об этом не стоило. Луиза собралась с мыслями и решила продолжать свою, как теперь выходило, фантастическую историю, просто чтобы держать с боссом дистанцию, но так, чтобы он не обиделся.

– Да, – сказала она, – думаю, так и будет. Очень на это надеюсь.

– Понятно.

Вот и все. Он проводил ее до «мерседеса», но попыток устроиться рядом на заднем сиденье не сделал. Только сказал, что квартира у него совсем недалеко и он, несмотря на дождик, пройдет пешком. Чопорно пожал ей руку, пожелал удачной поездки в Италию и дал отмашку водителю: трогай. Когда «мерседес» выехал из центрального района Лондона, Луиза, откинувшись на спинку сиденья, наконец-то успокоилась. Да, вечер выдался напряженный. Неужели она все неправильно поняла? Или он в самом деле решил покорить ее? Если у него и вправду были такие намерения, надо надеяться, что она смогла осадить его, а если поняла все не так, то, по крайней мере, не попала впросак. Но это удалось ей с большим трудом.

Выйдя из зала выдачи багажа туринаского аэропорта с тяжеленным чемоданом, который она набила одеждой так, чтобы хватило на три месяца, Луиза с радостью увидела мужчину с плакатиком, на котором значилось ее имя. Он был затянут в темно-синюю униформу с золотым позументом, какую, верно, когда-то носили наполеоновские генералы. Форма могла бы выгля-

² Плавучие острова (*фр.*) – десерт на основе яиц и молока.

деть еще более эффектно с полным комплектом пуговиц, но одна, увы, оторвалась, видимо, не справилась с нагрузкой, поддерживая внушительное брюшко владельца. К счастью, Луиза прихватила багажную тележку; если бы «генерал» попытался нагнуться за ее увесистым чемоданом, кому-то из стоящих рядом могло не поздоровиться. Она подошла к мужчине и протянула руку:

– Buongiorno, sono Louise Rhodes³.

– Buongiorno, signora. Mi chiamo Luigino⁴.

Луиза едва сдержала улыбку. Он добавил к своему имени уменьшительный суффикс – *ino*. Без сомнения, чудака звали Луиджи и некогда он был маленьким мальчиком, к которому все обращались Луиджино, но ведь сейчас он взрослый. Он галантно протянул руку к багажной тележке, и Луиза не стала противиться, но твердо решила помочь ему снять чемодан оттуда, когда они доберутся до машины. Не хотелось бы, чтобы ее первая встреча с сотрудником гостиницы «Гранд-отель дель Монферрато» закончилась для того сердечным приступом.

Они вышли на свежий воздух, и Луиза с удовольствием огляделась. Как все-таки хорошо снова вернуться в Италию! Пользуясь возможностью попрактиковаться в языке, она спросила, много ли в этом году в горах выпало снега. Ответ она получила малосодержательный:

– Выпало столько, сколько и полагается.

Она попробовала поговорить о состоянии дорог и дорожном движении.

– Дорожное движение не сказать чтобы напряженное, но и чтобы легкое, тоже не сказать.

Попробовала узнать о погоде.

– По ночам холодновато, но днем светит солнце и воздух прогревается.

Получив от Луиджино столь же бесцветные ответы на вопросы о том, часто ли ему приходится вот так встречать гостей, о количестве туристов, посещающих эти районы Италии, о текущих делах, она заговорила об урожае винограда прошедшей осенью, и тут ее собеседник неожиданно стал более разговорчив.

– Удивительно удачный выдался год, синьора. Особенно хороша была «барбера», но «дольчетто» и «гриньолино» тоже уродились на славу. – Он бросил на нее быстрый взгляд. – Скоро начнем разливать по бутылкам. Вам обязательно понравится. Всем очень нравится.

О местном вине из «барберы» Луиза знала давно, а когда была в этих местах, немало его и выпила, но вот про другие два сорта не слышала. Справедливости ради следовало сказать, что у двадцатилетней студентки лишних денег не водилось и вино она покупала в супермаркете в двухлитровых бутылках – весьма сомнительное как по качеству, так и по происхождению. Особенности сорта винограда она не интересовалась, главным была цена: чем дешевле, тем лучше. Но с тех пор ей посчастливилось развить вкус к изысканным винам, и она уже с нетерпением ждала возможности попробовать здесь нечто интересное.

– А на территории вашей гостиницы есть виноградники?

– О да, синьора, виноградников у нас двенадцать гектаров.

– Значит, вы делаете собственное вино?

– Да, конечно, – энергично закивал он. – «Барбера дель Гранд-отель» широко известно в наших местах и регулярно получает призы на конкурсах.

– Превосходно.

Мысль о том, что на этикетке бутылки стоит название гостиницы, показалась ей великолепной, и она поставила в уме галочку: обязательно упомянуть об этом в первом же отчете Джозефу.

Автомобиль, к которому Луиджино подвел ее на стоянке, удивил Луизу. Она ожидала увидеть что-то современное и практичное, например «фиат», тем более что здесь, в Турине, их

³ Добрый день, я Луиза Роудс (*ит.*).

⁴ Добрый день, синьора. Меня зовут Луиджино (*ит.*).

и производили. Но перед ней оказался древний гигант, на темно-синем, как ночь, капоте которого красовалась легко узнаваемая серебристая фигурка женщины в развевающихся одеяниях.

– Старинный «роллс-ройс»? Шикарно.

Другого слова и не подберешь. Такой автомобиль превосходен для перевозки высоких гостей, подумала она, мысленно добавив в будущий отчет и эту деталь.

– Выпущен в тысяча девятьсот тридцать третьем году, – с ноткой гордости сообщил Луиджино. – И с тех самых пор принадлежал семье.

– Семье?

– Ну да, семье Деллароза. Его купил граф Витторио Эмануэле и передал по наследству сыну, Витторио Эмануэле, а тот – своему сыну, которого тоже звали Витторио Эмануэле. Витторио Третий умер два года назад, и машину вместе с гостиницей унаследовал его сын, но он автомобиль продал, как и все остальное.

– И сына тоже зовут Витторио Эмануэле?

– Да, синьора, а как вы догадались? – с бесстрастным лицом спросил Луиджино.

– А что стало с этим господином, Витторио Четвертым? Все распродал и куда-то уехал?

– Нет, почему... Живет недалеко от гостиницы.

Луиджино открыл похожий на огромную пещеру багажник и наклонился к ее чемодану. Луиза, не спрашивая, помогла ему поднять его и облегченно вздохнула, увидев, что больше от мундира водителя не отскочило ни одной пуговицы. А то можно было бы и глаз потерять.

– Я очень хочу с ним познакомиться, – сказала она.

Луиджино вытер лоб.

– Вообще-то, он человек непубличный, даже замкнутый, живет одиноко... но кто знает, может быть, ваши дорожки пересекутся. Иногда он приходит в гостиницу пообедать, но больше в последнее время нигде не появляется. Да и в гостинице он долго не задерживается.

– Но ведь его отец управлял отелем, так?

– Не совсем... Этим главным образом занимался его дедушка – до самой кончины. Ему было девяносто три года.

Значит, гостиница находилась в руках почти столетнего старика. Интересно, что она там обнаружит? Слово «необычная» внезапно стало более понятным... и пугающим.

Автопробег не обошелся без приключений. Но не из-за Луиджино, который для итальянца оказался удивительно спокойным водителем, а из-за самого автомобиля. Как только они свернули с трассы Турин – Милан, по которой неспешно ехали, подхваченные потоком огромных большегрузов с номерами со всей Европы, да и не только, из-под капота «роллс-ройса» вдруг пошел густой дым, почти закрывший водителю обзор.

– Луиджино, мы что, горим? – Луиза взглянула на него.

Тот невозмутимо съехал на обочину длинной и прямой, как стрела, проселочной дороги и с ободряющей улыбкой повернулся к ней:

– Это всего лишь пар, синьора. Он же у нас старичок, ему иногда нужно чуть-чуть охладиться.

Он вышел из машины и нырнул в багажник. Через минуту показался снова и с канистрой в руке направился к двигателю. Как только Луиджино открыл капот, из-под него вырвалось густое белое облако. Луиза на всякий случай решила последовать его примеру и тоже покинуть машину. Слова о том, что это не дым, а пар, ее, конечно, обнадежили, но, как говорится, береженого бог бережет. Она поднялась с мягкого кожаного кресла и вышла.

Стоя на обочине дороги, Луиза почувствовала, что воздух стал ощутимо прохладнее, и порадовалась, что надела теплое пальто. Вдали слева от них виднелась шумная трасса, по которой катил бесконечный поток большегрузных автомобилей, а справа расстилалась плоская равнина, за которой различался ряд невысоких пологих холмов. На их склонах открытые поля сменялись небольшими рошицами и легко узнаваемыми ровными рядами виноградни-

ков. Снега здесь нигде не было – не то что в Альпах, – и Луиза облегченно вздохнула. Ей подумалось, что старинный «роллс-ройс» и свежий снег – не очень хорошее сочетание. Деревья и виноградные лозы после зимних морозов стояли еще голые, но, как только весна по-настоящему вступит в свои права, на них появятся новые побеги, распустятся листья. Солнце висело низко – вот-вот скроется за отрогами далеких Альп, и при дыхании изо рта Луизы вырывался пар. А вот из «роллс-ройса», напротив, только сейчас пар выходить перестал.

– Все готово, синьора. Надо было только воды в радиатор подлить, – выглянул из-под капота Луиджино.

Он отнес канистру с водой в багажник, они снова забрались в машину, и путь продолжился на юг, в сторону холмов. Проехали мимо группы добротных, сложенных из камня или кирпича домов. Насколько хватало глаз, до самого горизонта все усыпали постройки с красными черепичными крышами. На многих фермах она увидела открытые амбары, в которых стояли огромные проволочные клетки, наполненные ярко-желтыми кукурузными початками. Луиза знала, что это заготовленный на зиму корм для домашнего скота, а кроме того, кукуруза обеспечит людей мукой – полентой⁵. Кое-где попадались и разбросанные между старыми домами более современные строения, возведенные, конечно, жителями Турина, которым хотелось оказаться подальше от утомительного летнего зноя на равнине. Впрочем, пока утомительный зной был замечен только своим отсутствием.

Чем выше они взбирались, тем красивее открывались виды. Старый «роллс-ройс» с легкостью брал самые крутые подъемы и больше ни разу не перегревался. Когда они доехали до места, откуда открывался особенно широкий обзор, Луиджино указал на здание, стоящее среди деревьев, полей и виноградников чуть ниже вершины холма с другой стороны долины. Отсюда здание казалось похожим на старинный замок. Крыша строения и верхушки деревьев вокруг были слегка припорошены снегом, и вид в целом просто завораживал.

– Вот это и есть наш «Гранд-отель». – Луиджино повернул голову к Луизе. – Прекрасное расположение, правда?

– Ну что тут скажешь... согласна, и вправду прекрасное.

Луиза успела заранее посмотреть на гостиницу на Google Earth и тем не менее, увидев ее вживую, получила незабываемое впечатление. Казалось, здание существует само по себе, как неотъемлемая часть итальянского сельского пейзажа: поблизости не было никаких других построек. «Тишина и покой гарантируются», – добавила Луиза в свой уже складывающийся в уме отчет и попросила Луиджино подождать, пока она сделает несколько снимков. От места, где они стояли, до гостиницы было несколько километров по прямой, но им предстояло спуститься на самое дно долины по серпантину с крутыми, порой на сто восемьдесят градусов, поворотами, а потом подняться по склону холма. Когда они наконец-то свернули с узкой дороги к гостинице, уже начинало смеркаться. Покривившаяся и выцветшая деревянная табличка известила о том, что они прибыли в «Гранд-отель дель Монферрато». Увидев это убожество, Луиза нахмурилась. И все же она не могла не признаться себе, что обрамленная высокими деревьями дорога, элегантно изгибом ведущая наверх, была просто очаровательна, а припорошенные снегом листья придавали окружению романтический вид. Старинный автомобиль с хрустом проехал по гравию и наконец остановился на обширной парковочной площадке перед самой гостиницей рядом с жалкой кучкой других машин. И без слов было понятно, что постояльцев сегодня почти нет.

«Вот это да!» – такой оказалась первая мысль Луизы, когда она вышла из автомобиля и окунулась в вечерние сумерки. Но после этого воображаемого восклицания возник целый ряд оговорок. Да, здание прекрасное, хотя и не столь старинное, как показалось сначала – возможно, девятнадцатого века, – но, несомненно, оно знавало лучшие времена. Желтая штука-

⁵ Также полентой называется блюдо из кукурузной муки, которое может быть и вязким, как каша, и твердым, как запеканка.

турка на стенах потускнела и в нескольких местах отвалилась, обнажив грубую кирпичную кладку, окна и ставни не мешало бы как следует почистить и желательно выкрасить заново. Луиза посмотрела вверх и отчетливо увидела растущее из угла крыши деревце и ставню, державшуюся на одной петле, словно пьяный на неверных ногах. Да, это место явно очень нуждалось в любящих и заботливых руках.

– Соблаговолите подняться по лестнице, а я позабочусь о вашем чемодане, – сказал Луиджино и, возможно, предвидя, что Луиза проявит беспокойство о его здоровье, быстро добавил: – Не волнуйтесь, за багажом придет Родольфо.

Помолившись про себя о том, чтобы Родольфо не оказался еще одним кандидатом на сердечный приступ, Луиза поблагодарила Луиджино и оставила чемодан. Помимо холодной свежести воздуха, она сразу почувствовала крепкий запах нечистот. По-видимому, стоящая особняком гостиница имела собственную систему канализации, и, судя по всему, та была неисправна. Луиза добавила еще один пункт в свой мысленный список ближайших дел – сразу после покрасочно-отделочных работ, новой вывески, техобслуживания «роллс-ройса» и поиска хорошего портного для Луиджино.

Она едва начала подниматься по лестнице из шести ступенек ко входу, как дверь распахнулась и ей навстречу выбежал очень крупный парень – настоящий гигант, облаченный в костюм швейцара: серые брюки, белая рубашка и элегантный жилет зеленого цвета. Он намного превосходил ее ростом, хотя по мальчишески пухлым щекам можно было предположить, что ему нет и двадцати. Луиза не сомневалась: если это и есть Родольфо, то с транспортировкой ее чемодана никаких проблем не возникнет – такой смог бы заодно прихватить и самого Луиджино под мышку. Едва не столкнувшись с Луизой, молодой человек покраснел и отскочил назад, чуть не опрокинув изящную старинную терракотовую вазу.

– *Mi scusi, signora... scusi, scusi*⁶, – пробормотал он и, не дожидаясь ответа, бросился по ступенькам вниз.

– *Vuona sera, signora*⁷, – раздался женский голос.

Луиза увидела в раскрытых дверях почтенную даму.

– Добрый вечер, – ответила она по-итальянски и протянула руку: – Я – Луиза Роудс. Какое прекрасное старое здание.

– Добро пожаловать в «Гранд-отель», синьора Ро-хо-десс, – именно так дама произнесла ее фамилию. – Мы давно уже вас поджидаем, и я очень рада, что вы владеете итальянским. Мы все немного говорим по-английски, но, боюсь, лично я не так бегло, как хотелось бы. Меня зовут Доменика Альбеше, я заместительница управляющего. Вы должны простить нашего Родольфо. Он очень старательный мальчик, хотя иногда слегка неуклюж.

Эта приветливая дама Луизе сразу понравилась. Похоже, она была ровесницей Луиджино – где-то за шестьдесят, и Луизе пришло в голову, что юный гигант с лицом ребенка, Родольфо, среди персонала составляет, скорее всего, исключение. Она вспомнила, что ей говорила Вив насчет крепышей-итальянцев. Пожалуй, соблазн упасть в объятия какого-нибудь красавчика здесь, в сельской местности Пьемонта, ей пока не грозит, что определенно только к лучшему, если учитывать события последних десяти дней. Они пожали друг другу руки, и от Луизы не ускользнуло некоторое беспокойство на лице заместительницы управляющего, хотя неожиданностью для нее это нисколько не стало. Слишком знакомая реакция на ее появление в разных гостиницах. Как-никак, Луиза вполне могла оставить и Доменику, и ее коллег без работы. Она поспешила успокоить собеседницу:

– Вижу, Родольфо у вас силач, такого всегда полезно иметь под рукой. Гостиница расположена в очаровательной местности. Очень впечатляет.

⁶ Простите меня, синьора... простите, простите (*ит.*).

⁷ Добрый вечер, синьора (*ит.*).

С языка у Луизы чуть было не сорвалось замечание о том, что здесь, в сельских краях, и воздух чистый, как нос ее снова уловил волну зловония от неисправной канализации. Однако пока эту тему затрагивать она не стала. В первую очередь ей хотелось всех успокоить. Всему свое время, дойдет дело и до критики. Нет никакого смысла щелкать людей по носу без абсолютной необходимости.

– И мне очень понравилась чудесная старинная машина, в которой меня привезли.

– О да, «роллс-ройс» был гордостью и отрадой старого графа Витторио.

– Луиджино сказал, что самый младший Деллароза продал машину вместе с гостиницей. Но почему? Я догадываюсь, что в гостинице он не работал. Ему это было не интересно?

– Дело не в том, что не интересно...

Луиза никак не могла понять, что именно написано на лице ее собеседницы. Горечь? Возможно... но главным образом сострадание.

– Ему, в сущности, и не дали возможности, – продолжила Доменика, по всей видимости полагая, что тут необходимо объяснение. – Его дед был человеком своенравным, и с годами эта его черта только усиливалась. Он до самой кончины не желал выпускать бразды правления. Его сын, отец Вито, тоже работал в гостинице, но старый граф Витторио все делал сам, вплоть до ежедневных мелочей, и слышать не хотел об инновациях или переменах. – Она с едва заметной улыбкой заглянула Луизе в глаза. – Можно многое рассказать, но я приведу один пример, и все станет ясно. Граф, например, запрещал приносить в санузлы для постояльцев мягкую туалетную бумагу и заставлял покупать вместо нее старую, похожую на гляцевитый жиростойкий пергамент.

– Ну надо же, я думала, такую давно уже не выпускают.

Увидев на лице Луизы недоверие, Доменика постаралась объяснить ход мыслей старика:

– Понимаете, он думал, что мягкую бумагу женская половина гостей станет использовать для того, чтобы стирать макияж, или вместо салфеток, а то и просто красть, и тогда бумаги не напасешься. Вот таким он был своеобразным. По правде говоря, именно из-за его косности постояльцев у нас становилось все меньше и меньше... Он был не готов идти в ногу со временем. А Вито, наверное, видел, что отец страдает, все время находясь в тени деда, вот и решил бросить все и идти собственным путем.

– Каким?

– Он профессор, преподает в Туринском университете.

– Понятно.

Между жизнью ученого и жизнью хозяина отеля пропасть – этот человек, без сомнения, хочет держаться как можно дальше от гостиничного бизнеса, чтобы избежать разочарований, которые испытал его отец.

– Луиджино говорил, что он живет где-то неподалеку, – припомнила Луиза.

– Верно. Когда умер отец Вито, он унаследовал дом у реки, которая течет у подножия холма. Там, на старой мельнице, он живет уже два года. – Доменика робко улыбнулась. – Но гостиница, конечно, теперь принадлежит вам.

– Нет, Доменика, не мне, – покачала головой Луиза, – а моему боссу. Я просто наемный работник.

– Ну хорошо, пойдемте же наконец внутрь, синьора. Думаю, вам хочется взглянуть на свой номер. Поскольку вы англичанка, то, наверное, желаете чашку чаю?

Луиза благодарно ей улыбнулась:

– Спасибо, лучше и не придумать. И прошу вас, называйте меня просто Луизой.

Глава 4

К ужину Луиза спустилась, как и было оговорено, в половине восьмого, и увидела, что ресторан практически пуст. Доменика уже сообщила ей, что гостей у них сейчас всего горстка. Эти слова подразумевали, что в иные времена постояльцев гораздо больше, но документы, которые Луиза получила от Аннабель, свидетельствовали об обратном. Сегодня же из сорока столиков оказались заняты всего четыре, включая и столик Луизы. За тремя другими сидели престарелые пары – вероятно, туристы, возможно даже британцы, а также итальянское семейство из семи человек.

Великодушные требовало от Луизы признать, что середина марта, когда зима толком не закончилась, не самое бойкое время для любой гостиницы в подобной местности. Вот на альпийских высотах совсем другое дело, там люди все еще катаются на лыжах, а здесь, в сельской округе, даже очень живописной, с туристами и должно быть туговато, во всяком случае в это время года. Луиза не могла не задаться вопросом, что именно побудило Джозефа купить «Гранд-отель дель Монферрато». Большинство его гостиниц находились в центре больших городов или в знаменитых местах, массово привлекающих туристов. По-видимому, цена оказалась невысокой. Мысль о Джозефе вернула ее к загадке, над которой она ломала голову последние несколько дней: задумывался ли ужин в пятницу как свидание? Были ли вопросы про любовь и отношения прелюдией к признанию, которое начальник не осмелился произнести, когда узнал, что она уже почти помолвлена с другим? На самом ли деле она интересуется его как женщина, и если да, каким образом это может сказаться на их рабочих отношениях?

Ничего пока еще не ясно.

Перед тем как спуститься в ресторан, Луиза полчаса бродила по верхним этажам здания, одну за другой открывала двери, заглядывала во все уголки. Увиденное весьма ее ободрило. Конечно, на ремонт нескольких ванных комнат потребуются значительные расходы, но неожиданно санузлы оказались в каждом номере, а в некоторых даже довольно неплохие. Луиза уже имела дело с гостиницами, возраст которых достигал ста лет, и в них ванны часто располагались в конце коридора, а значит, требовались долгие и грязные строительные работы.

Конечно, кое-что следовало обновить, но большая часть осмотренных ею помещений оказались в довольно хорошем состоянии. На кроватях лежали качественные матрасы, в основном современные и – разумеется, из-за сокращения числа постояльцев – почти не изношенные, а следовательно, упругие. Пол, как правило, был из необработанной древесины, но натертые до блеска доски выглядели ухоженно; мебель оказалась добротной, нашлось даже несколько антикварных предметов. В целом отель произвел впечатление места, где тщательно следят за чистотой. Луиза не заметила паутины, что выгодно отличалось от гостиницы на Карибах, где под кроватью она обнаружила не только огромную сеть, но и ее такого же огромного злого хозяина. Луизе хватило одного взгляда на его черные волосатые лапы, чтобы со всех ног броситься оттуда бежать.

В ресторане к столику ее проводил высокий и худощавый метрдотель лет шестидесяти, в старом смокинге: возраст костюма бросался в глаза, в отличие от возраста его владельца, который был подтянут и подвижен. Он представился Луизе как Калоджеро. Луиза такого имени никогда не слышала и засомневалась, имя ли это вообще или фамилия, и решила, что пока будет стараться обращаться к нему безлично. Метрдотель стал вторым после Луиджино в списке претендентов на внимание хорошего портного. Калоджеро положил перед ней на стол меню в кожаном переплете, почтительно поклонился и удалился.

Машинально Луиза огляделась. Ресторан представлял собой внушительное помещение с высоким потолком и рядом двустворчатых окон до самого пола, которые на ночь крепко закрывались. Летом, по всей видимости, «Гранд-отель» предлагал возможность обедать во двореке.

Луиза не сомневалась, что даже здесь, почти на вершине холма, в июле и августе может стоять настоящая жара. Вдоль задней стены выстроились старые, но хорошо сохранившиеся серванты и буфеты, деревянные полы были начищены до блеска. Уютное помещение ей понравилось, и Луиза поставила предварительную галочку рядом со словом «ресторан» в воображаемом отчете.

Еда оказалась превосходной, а вино «Барбера дель Гранд-отель» вполне оправдало горячие похвалы Луиджино – оно действительно было замечательным. Луиза намеревалась заказать половину бутылки, но Калоджеро – или, может, все-таки синьор Калоджеро? – сказал, что он закупорит вино и оставит вторую половину на завтра, если сегодня она не желает пить все. Луизе очень не хотелось в первый же вечер перебрать с алкоголем, поэтому она ограничилась двумя небольшими бокалами, но вино, несомненно, доставило ей огромное удовольствие.

Она выбрала что-то вроде «меню дня» и нисколько не удивилась, что за антипасты⁸ просидела почти полчаса. Здесь, в Пьемонте, на северо-западе Италии, антипасты были своего рода фирменным блюдом, и перед Луизой предстала бесконечная вереница самых разных кушаний, каждое из которых Калоджеро предлагал ей на пробу. Ему помогала очень рослая девушка, похожая на Родольфо, возможно даже его сестра.

«Уж не отец ли обоих высокий Калоджеро?» – рассеянно подумала Луиза.

Ей подали несколько сортов местной ветчины и салями, потом собранные в окрестных лесах грибы в оливковом масле, свежеприготовленный оливье, волованы⁹ с курицей в сметанном соусе, посыпанные ароматными хлопьями трюфелей, и много чего еще, включая нарезку из вареной говядины в густом, приправленном петрушкой соусе. В самый разгар пиршества Калоджеро явился с банья кауда. Этот местный деликатес представлял собой соус из сливок, анчоусов и чеснока, куда следовало макать запеченные в духовке сладкие перцы. Набор ингредиентов звучал убийственно, но студенткой она уже пробовала это блюдо в Турине и знала, что оно намного лучше, чем простая сумма его составляющих. Вкус был удивительный, хотя, наслаждаясь едой, Луиза думала, как удачно сложилось, что нынче вечером ей не придется ни с кем целоваться.

При мысли о поцелуях она вспомнила Томми, но поразмышлять о прекратившихся отношениях не удалось, поскольку завибрировал мобильник. Номер на экране был итальянский и ей незнакомый.

– Pronto¹⁰, – сказала она.

– Луиза, это ты? – спросил женский голос с итальянским акцентом.

Луиза уже много лет не слышала его, но узнала мгновенно.

– Сильвана! Чао!

– Чао, Луиза. Я получила твое письмо по электронной почте. Ты что, уже приехала?

– Да, еще днем. Я так рада тебя слышать. Как поживаешь?

Двенадцать лет назад, во время учебы в Туринском университете, Сильвана и Луиза очень сдружились. Но с тех пор как Луиза восемь лет назад стала работать у Джозефа, они почти не виделись и практически потеряли связь. Конечно, Луиза прекрасно понимала, что потеряла связь со многими друзьями как раз из-за работы, поскольку ей приходилось часто уезжать в другие страны. Она была очень рада, что ее письмо до Сильваны дошло.

Минут пять они говорили о том о сем, как вдруг Луиза увидела, что перед ней стоит Калоджеро с тарелкой дымящейся пасты. Она слегка ему улыбнулась и сказала Сильване, что нужно прощаться.

– Но давай поскорее встретимся. До Турина отсюда всего около часа. Попробую приехать.

⁸ *Антипасты* – традиционные горячие или холодные закуски, которые подаются в Италии перед основным блюдом.

⁹ *Волован* – выпечка из слоеного теста в форме башенки с несладкой начинкой.

¹⁰ *Слушаю (ит.)*.

– У тебя есть машина?

– Пока еще нет. Но я собираюсь взять напрокат.

– Послушай, давай лучше я приеду на этой неделе, посидим где-нибудь. Может, завтра? У меня как раз выходной.

Когда они познакомились, Сильвана изучала медицину, а теперь работала хирургом в туринской больнице «Молинетте». Луиза охотно согласилась.

– Отлично, но угощать буду я, хорошо? Мне нужно знать твое мнение о том, как здесь кормят.

Сильвана пообещала приехать завтра днем со своим *fidanzato*, если у него будет свободное время. Слово это означало «жених» или как минимум «парень, с которым долгие и серьезные отношения» – Луизе очень захотелось познакомиться с ним. Она положила телефон и кивнула Калоджеро. На блюде у него оказалась вовсе не паста, а картофельные ньокки, то есть клецки, удивительно яркого желтого цвета.

– *Gnocchi allo zafferano*¹¹, – объявил он.

Калоджеро положил ей в тарелку щедрую порцию и сделал шаг назад, а она подцепила вилкой покрытую пармезаном клецку. Привкус шафрана придавал этому блюду необычайную изысканность, а плотность хрустящей картофельной корочки была в самый раз – словом, кушанье оказалось просто восхитительным. Луиза пробормотала Калоджеро что-то одобрительное, и на лице его отразилось чувство удовлетворения.

– *Vuon appetito, signora*, – сказал он, повернулся и ушел.

За этим блюдом последовало жаркое из мяса ягненка, сопровождаемое полентой с сыром фонтина, и, когда принесли панакоту¹², Луиза приняла твердое решение: если по возвращении из Италии она не хочет полностью менять гардероб, надо сокращать рацион и каждый день подолгу гулять пешком. Было совершенно ясно: в отличие от канализации, с едой в гостинице все в полном порядке. Она решила отдать должное повару и попросила Калоджеро пригласить того к столику. Увидев мелькнувшую на лице метрдотеля тень озабоченности, она поспешила уверить его, что все было прекрасно. Тот облегченно вздохнул и ушел выполнять просьбу, а уже через две минуты к ней явился сам повар. Одетый, как и подобает, в белоснежную куртку – на этот раз все пуговицы были на месте, – перед ней стоял не кто иной, как Луиджино.

– Луиджино, так вы, оказывается, здесь повар? – воскликнула она, и тот кивнул. – Примите мои комплименты. Меня потчевали превосходными кушаньями. От всей души благодарю вас.

– Я очень рад, что вам понравилось, синьора.

– Прошу вас, называйте меня просто Луиза. Но как вам удастся совмещать роли шофера и повара?

– Честно говоря, синьо... простите, Луиза... мы все привыкли совмещать разные обязанности. Постояльцев у нас мало, и каждый тут занимается немного одним, немного другим – так нам удастся держать гостиницу на плаву и сохранять рабочие места.

Его откровенность Луизе очень понравилась. Судя по цифрам, которые она видела, гостиница не то чтобы держалась на плаву – скорее, словно «Титаник», частично уже погрузилась под воду и вот-вот опустится на дно, – но было приятно услышать, что сотрудники отеля готовы браться за любую работу и помогать друг другу, лишь бы только отсрочить эту минуту.

– А я сюда для чего, по-вашему, приехала? – сказала она. – Нам надо привлечь как можно больше постояльцев, нарастить обороты и сохранить за вами рабочие места, и я очень надеюсь, у нас все получится.

Луиджино так и просиял:

¹¹ Клецки с шафраном (*ит.*).

¹² *Панакота* – североитальянский десерт из сливок, желатина, сахара и ванили.

– Я тоже очень надеюсь. В этой гостинице прошла вся моя жизнь, и мне грустно видеть, что сейчас в ней так тихо.

– После сегодняшнего ужина я поняла, что вам не о чем беспокоиться. Стоит только пустить слух, что в гостинице повар экстра-класса, и число постояльцев сразу вырастет – я в этом нисколько не сомневаюсь.

Тут Луиза увидела, что в ресторан в сопровождении Калоджеро вошла Доменика.

– Мне захотелось самой узнать, понравилось ли вам угощение, синьора, – подойдя к столу, сказала Доменика.

– Я как раз говорила Луиджино, что ужин был просто великолепен... и прошу вас, называйте меня Луиза, – ответила она, и тут ей в голову пришла одна мысль. – Кстати, если вы заместитель управляющего, то где же он сам?

Доменика переглянулась с обоими мужчинами.

– Сейчас его у нас нет, – ответила она за всех. – Понимаете, старый граф Витторио упрямо отказывался передавать кому-то управление гостиницей, и только когда он в девяносто три года скончался, бразды правления перешли в руки его сына. Тому было уже далеко за шестьдесят, он несколько десятилетий работал на вторых-третьих ролях и, к нашему прискорбию, простоял у руля всего несколько месяцев: у него обнаружилась одна из самых агрессивных форм рака. Два года назад он умер. Очень печальная история.

– И после кончины ему не нашлось замены? Кто же тогда управлял гостиницей?

– Самый младший Витторио не захотел заниматься отелем, и это делала главным образом я, – с усталой улыбкой ответила Доменика. – Луиджино и Калоджеро мне помогали. В общем, мы работали вместе.

– Ну надо же, – сказала искренне впечатленная Луиза.

Она ожидала увидеть здесь разветвленный штат малопродуктивных работников, многих из которых пришлось бы отсеять, но получалось, что Доменика с помощниками и составляли костяк персонала – хотя этот костяк и был уже в летах. Луиза считала, что такой расклад совсем неплох. Она надеялась, что со столь маленьким коллективом увольнять вообще никого не потребуется. Она терпеть не могла лишать людей работы, даже если они не справлялись со своими обязанностями.

– Ну что ж, мне кажется, у вас очень хорошо получается. Примите мои поздравления.

На лицах присутствующих отразилось явное облегчение.

Луиза решила, что теперь можно подняться в номер и заняться предварительным отчетом для Джозефа – отчасти и потому, что не хотела дольше задерживать уставших Доменику, Луиджино и Калоджеро. Утро вечера мудренее, о проблемах гостиницы она еще успеет с ними поговорить.

В безупречно чистом, хотя и довольно старомодном номере Луиза, не включая света, бросила сумочку на кровать, на ощупь подошла к окну. Казалось, снаружи крошечная темнота, но глаза скоро привыкли, и она различила повсюду крохотные точки света. Высоко в холодном небе сверкали звезды, а ниже, на склонах окружающих холмов, виднелись – хотя и совсем редкие – огоньки окон домов и ферм.

Если учесть, что отсюда всего час езды до практически миллионного города, место и впрямь необыкновенно уединенное. Воздух был чист и прозрачен, чувствовалось, что ночью ударит сильный мороз. К счастью, старая чугунная батарея под окном почти обжигала – Луиза знала, что не замерзнет. Она оперлась локтями на подоконник и вдруг ощутила в груди странное тепло, которое не имело никакого отношения ни к отоплению, ни к превосходным блюдам Луиджино, ни к вину «Барбера дель Гранд-отель».

Несмотря на неожиданный разрыв с Томми и опасения, что интерес босса к ней выходит за рамки профессионального, на душе у нее было необыкновенно, на редкость легко. Что-то подсказывало Луизе, что «Гранд-отель дель Монферрато» скоро станет небольшим оазисом

тишины и покоя, желанным местом для всякого человека, который ищет уединения. И для нее это будет очень кстати.

Глава 5

Встала Луиза рано и все утро просидела с Доменикой за бухгалтерскими книгами, проверяя каждую цифру доходов и расходов. Траты серьезно превышали прибыль, даже несмотря на то, что фонд заработной платы был очень скромнен. Вне всякого сомнения, неоправданно высокого жалования ни у кого здесь не наблюдалось. Интересно, что доход от продажи собственного вина достигал почти такого же уровня, что и доход от самой гостиницы. Неудивительно, что в последние несколько лет на содержание и ремонт зданий тратилось или совсем мало, или вообще ничего. Скоро Луиза и Доменика составили подробный список того, что прежде всего необходимо починить или усовершенствовать, чтобы гостиница отвечала требованиям двадцать первого века и стандартам остальных отелей Джозефа. Луиза попросила Доменику узнать расценки на разные виды работ, а сама вслед за предварительным отчетом, посланным вчера перед сном, отправила начальнику подробное электронное письмо. Как хорошо, подумала она, что денег у Джозефа куры не клюют.

В полдень приехала Сильвана со своим *fidanzato* Давидом. Сильвана, которой уже исполнилось тридцать три (она была на полгода старше Луизы), выглядела великолепно и казалась совершенно счастливой. Давид, приятный темноволосый мужчина, слегка напоминал молодого Джорджа Клуни. Луизу несколько не удивило, что он тоже медик. Удивило ее другое: он хорошо знает и гостиницу, и ее прежних владельцев. Давид не только два года назад лечил последнего управляющего, графа Витторио Третьего, от рака легких, который в конце концов убил старика, но и был близким другом сына графа, Вито, сначала в школе, а потом и в университете. Правда, они довольно давно, уже несколько лет, не встречались, но Давид рассказал Луизе, что Вито сейчас читает лекции по экологии и, по всей видимости, стал экспертом в области охраны окружающей среды.

Сильвана с Давидом совсем недавно обручились и в ближайшую субботу устраивали в загородном ресторане прием по этому поводу. Свадьба была назначена на середину июня, и Луизу на ней также ждали. Луиза очень обрадовалась, получив приглашения и на субботний праздник, и на свадьбу. Она решила взять напрокат автомобиль, поскольку садиться за руль гостиничного «роллс-ройса» опасалась.

За обедом они никак не могли наговориться. Луиза рассказала, чем сейчас зарабатывает, но темы личной жизни старательно избегала, не желая повествовать печальную сагу об измене Томми. Она надеялась, что через несколько недель, когда утихнет боль и зарубцуются душевные раны, ей будет легче поделиться этой историей с подругой, но пока лишь обмолвилась: мол, ей не до этого, она с головой погружена в работу. Сильвана рассказала, как живут остальные ребята из компании, в которой она и Луиза вращались во время учебы в Туринском университете. Одно из имен резануло слух – Паоло.

К Паоло Луиза впервые испытала настоящее большое чувство. Вспоминая вопросы, которые задавал ей Джозеф на эту тему, она поняла, что именно с Паоло ей выпала любовь с первого взгляда. У Луизы уже были до него парни и в школе в Лондоне, и в университете, но знакомство с Паоло в Турине стало совершенно новым жизненным опытом. Дело было на новогодней вечеринке: она привычным взглядом окинула толпу, увидела его, и ее вдруг переполнило такое безумное чувство, которого она потом никогда больше не испытывала... даже с Томми. Следующие пять с половиной месяцев они не расставались ни на минуту. Она была убеждена, что хочет прожить с ним всю жизнь и, как говорится, умереть в один день.

Но ничего не вышло. Приближалось лето, а с ним окончание ее курса в Турине, и Паоло огорошил ее известием, что поступает в магистратуру в Калифорнии. Она умоляла его учиться

в Британии, но он твердо заявил: Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе – это лучший вариант, а карьера (и здесь он был предельно откровенен) для него важнее всего, в том числе и их отношений. Расставание стало для Луизы очень горьким, на грани трагедии – она никогда не забудет реки слез, которые еще долго потом проливала. Но время взяло свое, раны постепенно затянулись. Целый год они регулярно переписывались, но затем начали все больше отдаляться друг от друга, пока ручеек скудного общения не иссяк совсем. Сейчас, когда Луиза услышала имя Паоло, ее охватили противоречивые чувства. Как-никак, ее разрыв с Томми во многом стал зеркальным отражением разрыва с первой любовью: теперь она на первое место поставила карьеру, что немало способствовало концу отношений.

Сильвана мало что могла добавить к этой истории. За прошедшие годы она тоже почти потеряла с Паоло связь. Подруга знала только, что, окончив курс, он остался в США и устроился там на работу. Прошло больше десяти лет, и он, скорее всего, уже женат и завел детей. Сильвана послала приглашение на прием и свадьбу на последний сохранившийся у нее адрес электронной почты Паоло, но ответа пока не получила. Луиза, конечно, печально вздохнула в память о том, что было или могло бы быть, но тут же напомнила себе: в обозримом будущем мужчины в ее повестке дня стоят на самом последнем месте. Судя по словам Сильваны, на субботнем празднике Луиза встретится со многими университетскими друзьями. Ей очень хотелось увидеть, какими они стали, и узнать об их успехах за прошедшие годы.

Приготовленный Луиджино обед Давид и Сильвана оценили по достоинству, а когда настало время расставаться, Луиза почувствовала, что они с Сильваной снова, как и раньше, близкие подруги. Она помахала вслед ехавшей вниз по дорожке машине и подняла голову. До сумерек было еще далеко, но небо затянули мрачные тучи, и Луиза нисколько не удивилась, когда почувствовала на щеках капли дождя. Она едва успела взбежать по ступенькам к входной двери, как хлынул настоящий ливень, словно в небесах кто-то повернул кран.

Дождь с небольшими перерывами шел весь день и всю ночь, и когда утром Луиза проснулась, то увидела в окно вместо остатков снега огромные лужи. Непрерывно стучала капель. Заморозков как не бывало: на несколько градусов потеплело, земля оттаяла. Похоже, настоящая весна наконец стояла у самого порога.

После завтрака Доменика и Калоджеро более подробно рассказали Луизе о гостинице, да и о себе тоже. Догадки Луизы подтвердились: Калоджеро (это все-таки оказалось имя, а не фамилия) был отцом Родольфо и Грациеллы. Их мать, к сожалению, несколько лет назад умерла, и они жили втроем в Монкальво, городишке на вершине соседнего холма. Доменика никогда не была замужем и вот уже тридцать лет обитала в квартирке над зданием бывших конюшен позади гостиницы. Луиджино с женой жил в деревеньке в километре от отеля вниз по склону холма и работал здесь даже дольше, чем Доменика и Калоджеро. Словом, тут образовался тесно сплоченный коллектив, почти небольшая семья, и Луиза решительно настроилась сделать все, чтобы никто не потерял работу. Было очевидно, что они тянут воз долгие годы.

Еще Луиза узнала, что в гостинице на полставке работают две горничные, которые, если потребуется, могут помочь и на кухне, что Родольфо и Грациелла также по очереди дежурят на кухне: моют посуду, чистят картошку, подготавливают для Луиджино овощи и салаты. На территории также трудились двое мужчин – один занимался огородом и полем, а другой – виноградниками. После обеда Луиза надела старые кроссовки и отправилась знакомиться с обоими. Ее должность в компании официально называлась не совсем понятно – «специалист по вопросам поддержки», и сама Луиза предпочитала представляться просто консультантом, что было не намного яснее, но хотя бы чуть более привычно.

Отыскать мужчин оказалось легко. Первого она по звуку заведенного трактора обнаружила на одном из полей в нижней части обширного участка – он вспахивал землю, готовя ее к посевной. Она ждала, когда он доедет наверх, и полной грудью дышала свежим сельским воздухом, ощущая, как в душе разливается необыкновенный покой. Всю жизнь Луиза провела в

большом городе, и этот сельский уголок, где в кустах весело чирикали птицы, а издалека доносились блеяние невидимых овец, казался ей совершенно очаровательным. Гостиницу скрывали деревья, и общее настроение окружающего пейзажа можно было описать как пасторальную умиротворенность. Когда трактор, взбираясь вверх по полю, уже подъезжал к ней, она помахала рукой. Сидевший за рулем немолодой мужчина помахал в ответ, остановился и вышел из кабины. Луиза, осторожно ступая по грязной земле, двинулась ему навстречу.

– Здравствуйте, меня зовут Луиза. Несколько месяцев буду работать у вас в гостинице. Сделаем ее более современной. Я просто пришла познакомиться.

Он пожал ей руку:

– Рад познакомиться, синьора. Мое имя Джузеппе Дельмонте, но все зовут меня просто Беппе.

– А меня все зовут Луиза.

Он тоже не был новичком в гостинице: в разговоре скоро выяснилось, что работает он здесь уже больше сорока лет. Стало ясно и еще одно: если Беппе чего-то не знает про гостиницу или ее территорию, знать об этом и не стоит. Луиза прекрасно провела полчаса: Беппе рассказал ей, какие растит зерновые, и подтвердил слова Луиджино о том, что вино урожая прошлого года обещает быть исключительным. Виноделие находилось в опытных руках товарища Беппе, Эрнесто, – тот наверняка сейчас проверял, все ли хорошо в виноградниках. Беппе объяснил Луизе, как найти Эрнесто, и она отправилась на поиски. Мысль о том, что эти двое так много лет занимаются одним делом и приобрели поистине ничем не заменимый опыт, глубоко впечатлила Луизу. Точно музыканты в оркестре «Титаника», они продолжают выполнять свою работу, в то время как гостиница медленно идет ко дну. И теперь именно Луиза должна дать Беппе и другим верным делу сотрудникам «Гранд-отеля» уверенность в завтрашнем дне.

Минут через пятнадцать ходьбы по грязной дороге, которая вилась то вверх, то вниз, повторяя все контуры склона, Луиза наконец-то заметила нужного ей человека. Ее появление тоже не укрылось от взора, но не Эрнесто, а крупного лабрадора шоколадного окраса, который большими скачками направился к ней. За ним бежала мелкая лохматая дворняга, и оба пса отчаянно лаяли. Луиза остановилась, но по виляющим хвостам поняла, что намерения животных отнюдь не враждебны. Однако выяснилось, что представления лабрадора о том, что такое настоящее приветствие, отличаются от ее собственных: почти добежав до Луизы, он, не снижая скорости, радостно бросился ей на грудь и чуть не опрокинул на спину, прямо в грязь. Испачканные лапы мгновенно превратили джинсы Луизы в полосатую, сине-коричневую пижаму, и тут она поняла, что на самом деле окрас лабрадора вовсе не шоколадный. Под толстым слоем свежей пьемонтской грязи пряталась черная как уголь шерсть. Эрнесто наверняка придется хорошенько потрудиться над этой собакой, когда они вернутся домой.

– Ко мне, Лео, зараза ты этакая! Оставь даму в покое! И ты тоже, Атилла!

Встревоженный лаем собак, Эрнесто, конечно, заметил ее трудное положение и сразу пришел на помощь. Псы, что примечательно, мгновенно его послушались.

Луиза вытерла руки о джинсы (они окончательно превратились в коричневые) и, хлюпая по грязи, в которой, почти неразличимые на ее фоне, лежали прошлогодние листья, направилась к Эрнесто между рядами голых виноградных лоз. Глянув на ноги, Луиза решила, что купит новые кроссовки: эти стали того же цвета, что и джинсы.

– Привет! Меня зовут Луиза. Я консультант и несколько месяцев буду работать у вас в гостинице. А вы, наверное, Эрнесто.

– Да, синьора. Доменика говорила, что вы должны приехать. Рад знакомству.

– Почему вы такую маленькую собачонку назвали Атиллой?¹³

¹³ Атилла (?–453) – вождь гуннов, прославившийся опустошительными набегами на Европу.

– Да это не терьер, а террор! Когда был щенком, ломал все, что в зубы попадет. Так что имя ему дали самое верное.

Пока они разговаривали, терьер убежал куда-то в виноградники, а лабрадор подошел к Луизе и, лениво помахивая хвостом, прислонился к ее правой ноге. Она потрепала его за уши – пожалуй, единственную относительно чистую часть тела, – а он сполз в грязь, перевернулся на спину, задрал все четыре лапы и, радостно порывивая, нарисовал хвостом в коричневой жиже нечто вроде веера. Луиза бросила взгляд на Эрнесто и указала на пса:

– Боюсь, вашим собакам сегодня понадобится ванна.

Эрнесто улыбнулся:

– Да, Атилле потребуется хорошая чистка, но к счастью, за лабрадора я не отвечаю. Эта собака не моя.

– Чья же в таком случае?

– Вито... Профессора Витторио Эмануэле Делларозы. Он живет на старой мельнице, вон там, возле реки.

Луиза посмотрела в ту сторону, куда указывал его палец, и разглядела среди деревьев выдавшую виды красную черепичную крышу.

– Лео частенько гуляет с Атиллою и со мной по полям. А что касается ванны, я уверен, он сам об этом позаботится. Возле мельницы есть запруда, где в жаркие летние месяцы пес проводит большую часть дня, да и сейчас, весной, он постоянно там плавает. Даже нынче зимой купался!

– Вот это да... Наверное, шерсть у него очень густая, – сказала Луиза и снова посмотрела на собаку. – Ну а мои джинсы точно надо отправить в стирку.

– Простите. Он еще подросток и не умеет сдерживать горячих чувств, если кто ему очень понравится.

Прощаясь с Эрнесто и собаками, Луиза знала про виноградарское хозяйство гораздо больше, чем прежде. Они договорились следующим утром встретиться в кантине¹⁴, расположенной позади гостиницы: Эрнесто пообещал дать ей попробовать молодого вина, которое совсем скоро можно будет разливать по бутылкам, и Луиза заверила его, что ждет этого с нетерпением. Сейчас же первым делом ей требовалась стиральная машина, а также чистая и сухая одежда.

Глава 6

В субботу Луиза села за руль и отправилась на праздник к Сильване и Давиду. Эрнесто, настаивая, что брать машину напрокат не нужно, вручил ей ключи от припаркованного позади отеля белого фургона. Эрнесто сказал, что пользуется им для доставки вина в местные рестораны и магазины, а также для закупок продуктов и других необходимых вещей, но в субботу и воскресенье с радостью обойдется без автомобиля. В салоне стоял слабый запах уксуса, но было чисто, правда, дизельный двигатель то и дело ревел, словно рассерженный лев. Тем не менее доехала Луиза благополучно.

Прием был назначен на время обеда в деревенском ресторанчике, расположенном на склоне первого из предгорий Альп к северу от Турина. Туда вела извилистая, довольно узкая трасса, и управлять большой машиной было страшновато, пока Луиза не поняла, что почти все водители непроизвольно уступают фургону дорогу и чаще всего она разъезжается с ними, даже не снижая скорости. Сильвана говорила, что особенно наряжаться не стоит, но Луиза на всякий случай откопала старое доброе платье от «Диор» и единственные туфли на каблуках, которые

¹⁴ *Кантина* – здесь: винный погреб.

прихватила в Италию, – правда, надела она их только на парковке ресторана, еще в начале пути сообразив, что педали фургона разрабатывались без учета особенностей высокой моды.

Внутри ее с радостью приветствовала Инес, одна из университетских подруг, – Луиза тоже была счастлива вновь с ней встретиться. Вдвоем они обошли уже собравшихся гостей, и скоро Луиза возобновила знакомство с людьми, которых не видела больше десяти лет. Ее представили родителям жениха и невесты, а также множеству тетушек и дядюшек, хотя она прекрасно понимала, что ни за что не запомнит все имена. Но вот они с Инес добрались до конца помещения, и улыбка с лица Луизы исчезла. Там возле барной стойки сидел не кто иной, как мужчина, которого, как ей когда-то казалось, она любила. Как только взгляд Луизы остановился на нем, пришлось приложить немалые усилия, чтобы удержать падающую челюсть.

– Чао, Луиза, – услышала она его спокойный голос.

Он, в отличие от нее, потрясенным не казался. Видимо, ему уже успели сообщить, что она придет.

– Паоло... – только и смогла проговорить Луиза.

Язык у нее прилип к гортани – такое с ней случалось нечасто, но сейчас она словно утратила дар речи.

– Давно не виделись. Прекрасно выглядишь, – сказал он, изучая ее с ног до головы. – Как поживаешь?

Лихорадочно ища, что ответить, Луиза смотрела на Паоло. За двенадцать лет он стал еще привлекательнее. Некогда непокорные, спадавшие на плечи каштановые волосы теперь были аккуратно подстрижены по моде и едва касались ушей. Да и вообще выглядел он великолепно. Овладев наконец собой, она протянула к нему обе руки:

– Спасибо, Паоло, прекрасно. Правда, немного устала. Последние два месяца пришлось много работать... Я только недавно вернулась из заграничной командировки.

Нет-нет, сейчас точно не время говорить о том, что случилось с Томми.

– Такой сюрприз, совсем не ожидала тебя увидеть.

Она чуть не сказала «вообще когда-нибудь», но вовремя прикусила язык.

Он взял ее за руки, и они обменялись целомудренными поцелуями в щеки. Странно было снова прикасаться к нему после такой долгой разлуки, после всей сердечной боли, которую ей пришлось пережить... Глаза Луизы защипало – долго сдерживаемые эмоции грозили прорваться наружу слезами. Паоло отступил и объяснил, как оказался на празднике:

– Все произошло в самую последнюю минуту. Я был в командировке в Германии, совершенно случайно проверил старый адрес электронной почты и увидел приглашение от Сильваны. Я и так собирался заехать на пару дней в Турин, так что сегодня утром сел на ближайший самолет – и вот я здесь.

Появилась сама Сильвана и поприветствовала Луизу крепким объятием:

– Чао, Луиза. Вижу, Паоло ты разыскала. Что он тоже будет, я узнала минут десять назад – когда он появился в дверях ресторана. Ну разве это не здорово? Он снова с нами!

Луиза кивнула, хотя еще не совсем успела оправиться от потрясения, вызванного новой встречей с ним. Вихрем завертелся поток воспоминаний, даже закружилась голова. Если бы она не была за рулем, то попросила бы сейчас большую порцию бренди. Вместо этого Луиза схватила с подноса проходящего мимо официанта бокал холодной минеральной воды с газом и, чтобы хоть немного успокоиться, сделала большой глоток. К несчастью, успокоиться не получилось, скорее наоборот: пузырьки ударили Луизе в нос, и она закашлялась. Однако когда Луиза восстановила дыхание, ей удалось наконец взять себя в руки.

– И где же ты сейчас, Паоло, живешь?

Луиза с удовлетворением отметила, что голос звучит вполне естественно. Эмоции она усмирила... более или менее.

– В Денвере, штат Колорадо.

По спине Луизы пробежала непрощенная дрожь разочарования. Очевидно, их вечно будет разделять Атлантический океан.

– Я живу там уже десять лет, – добавил он, – и мне очень нравится, что поблизости есть горы. В каком-то смысле немного напоминает Турин. Ну а ты как? Про какую работу ты говорила?

Они говорили все непринужденнее, и Луиза расслабилась – до известной степени. Она узнала, что Паоло много работал, поднялся до руководящей должности в крупной фармацевтической компании и путешествовал по миру не меньше, наверное, чем она сама. О жене и семье вообще он не заговаривал, а она не спрашивала. Он тоже не задавал вопросов о ее личной жизни, и Луиза этой темы не касалась. Единственным намеком было то, что ни он, ни она не носили обручального кольца, но ведь в наше время это, возможно, большого значения не имеет.

Когда подали еду, оказалось, что ее усадили за шестиместный стол с Паоло и двумя парами – влюбленными еще двенадцать лет назад, а теперь женатыми. Отогнав мысли о том, что это своего рода предзнаменование, она слушала, что рассказывают о себе остальные, а потом сама рассказала о «Гранд-отеле». Все пообещали пустить слух о первоклассном поваре в ресторане гостиницы, а Паоло вдруг сказал нечто такое, что повергло ее душу в смятение:

– Давай завтра встретимся там за обедом? Вечером родители устраивают большой семейный сбор, который мне никак не пропустить, но было бы очень неплохо посидеть час-другой, наверстать упущенное – только я и ты.

Интересно, а чем они сейчас занимаются, разве не наверстывают упущенное? Сначала Луиза всерьез хотела ответить отказом. Она испугалась, что эта встреча может окончательно ее растрогать: ей и так было беспокойно, да и боль после краха отношений с Томми еще не прошла. В конце концов, не говорила ли она всем, включая саму себя, что сейчас мужчины ей не интересны? С другой стороны, наверное, она должна была пойти навстречу старинному другу... Паоло ждал ответа – Луиза глубоко вздохнула и... согласилась. Она взрослая женщина и знает, что делает, – ведь не приглашает же она его прямо в спальню!

Прием закончился ранним вечером, Луиза села в фургон и отправилась обратно в гостиницу. Всю дорогу она думала о Паоло, о том, как на нее подействовало новое, столь неожиданное его появление в ее жизни. Он выглядел как прежний Паоло, говорил как прежний Паоло, и ощущала она себя рядом с ним как с прежним Паоло. Возможно, разумнее было бы придумать какой-нибудь повод и отказаться от встречи – вдруг проснутся старые чувства, а он ведь через несколько дней все равно вернется в Германию, а потом в Штаты... Но, увы, уже поздно, слишком поздно. Они даже не обменялись телефонами. Слава богу, встреча состоится в общественном месте, где вряд ли может что-то случиться, даже если бы она и хотела начать с Паоло все сначала – а она не хочет.

Правда не хочет?

В тот вечер Луиза отправилась на ужин довольно поздно, решив после роскошного обеда у Сильваны съесть лишь тарелку супа или салат. Она уже почти спустилась по лестнице, как вдруг увидела, что посередине вестибюля сидит очень знакомая черная собака и лениво скребет задней лапой за ухом. Увидев ее, пес мгновенно вскочил на ноги и, размахивая хвостом, радостно бросился приветствовать. Ясное дело, после вчерашнего знакомства лабрадор ее запомнил. Сегодня он был чистый, сухой и выглядел симпатично, но Луизе все же пришлось замахать руками, чтобы он на нее не прыгал. Наклонившись, она стала гладить собаку, и тут раздался мужской голос, но теперь это был не голос Эрнесто:

– Лео, оставь даму в покое.

Луиза подняла голову, и случилось нечто странное. Как только она увидела хозяина собаки, за какую-то долю секунды все мысли о Паоло – или Томми – вдруг испарились. Повидимому, вот и граф Витторио Эмануэле, известный также как Вито professore. Высокого

роста, года на три или четыре старше ее, и... что-то в нем есть особенное. Да, он довольно хорош собой, ладно уж, очень хорош собой, если начистоту: темные волосы, неожиданно яркие синие глаза за очками в металлической оправе, которые подчеркивают его статус professore. Располагающее, хотя и серьезное лицо... Но нет, дело в другом. Луиза сразу ощутила необъяснимую близость с этим человеком, словно была с ним хорошо знакома. Она несколько раз моргнула и проглотила комочек в горле.

– Ничего страшного. Чудесный пес. Вы его хозяин? Вы ведь граф Витторио Эмануэле?

– Да, хотя я и не привык использовать свой титул. А вы, должно быть, Луиза Роудс, специалист, которого прислали, чтобы вернуть гостиницу к жизни.

Забавно, она заговорила с ним по-итальянски, а он ответил ей на абсолютно чистом и беглом английском. На несколько секунд она застыла, а потом перешла на английский. Он владел им так хорошо, что по-итальянски продолжать разговор не было смысла.

– Приятно познакомиться. – Они пожали руки. – Мы с Лео старые друзья. На днях гуляли вместе по полю.

– Эрнесто рассказал мне, что случилось, приношу извинения.

Говорил он довольно церемонно. Да, ее саму поразило ощущение близости, но Вито держался отстраненно. Луиза вспомнила слова Луиджино о том, что граф своего рода затворник, и подумала: может, в ее присутствии он чувствует себя не в своей тарелке?

– Как я понимаю, он несколько испортил вам одежду. Сожалею об этом. Он еще почти щеночек, и мне пока не удастся отучить его от дурной привычки прыгать на людей.

Он бросил быстрый взгляд на дверь: было очевидно, что ему хочется поскорее уйти.

– Прошу вас, не беспокойтесь об этом. Подумаешь, старые джинсы – тем более что их здесь выстирали и выгладили гораздо лучше, чем я бы смогла сама.

Луизе очень хотелось продолжить разговор, хотя она уже не сомневалась, что собеседнику не терпится отвязаться от нее и скрыться куда подальше.

– Простите, – торопливо продолжила она, – могу я спросить, откуда у вас такой хороший английский – лучше, чем мой? Complimenti¹⁵, как сказали бы вы, итальянцы.

– Благодарю вас. Я хорошо говорю по-английски лишь потому, что долго жил в Англии. Никаких подробностей, никаких пояснений.

Только она собралась спросить о том, что он в Англии делал, Вито бросил быстрый взгляд на часы.

– Надеюсь, вы меня простите, но надо идти. Всего хорошего, госпожа Роудс.

– Я пробуду здесь до самого лета, так что, надеюсь, еще увидимся. И зовите меня просто Луизой.

На эти слова он никак не отреагировал. Лишь посмотрел на лабрадора и прищелкнул языком:

– Пойдем, Лео, нам пора.

Пес вскочил на ноги и виновался, хотя команда была подана на английском. Мужчина и собака вышли в темноту, а Луиза, слегка потрясенная, все стояла в вестибюле. Как человек, которого она прежде не знала, возбудил в ней столь глубокое чувство близости? И в то же время этого явно нельзя было сказать о его впечатлении от знакомства. Да, Вито вел себя вежливо, но в его словах не чувствовалось теплоты, словно он чуть ли не жалел о том, что они встретились; и он, кажется, был только рад убраться восвояси. Интересно, думала она, увидятся ли они еще раз или она отпугнула его и это была первая и единственная встреча? Луиза понимала: если так, она огорчится. По какой-то причине краткие мгновения в его обществе доставили ей огромное удовольствие.

Все еще в замешательстве она направилась в ресторан.

¹⁵ Браво (*ит.*).

Глава 7

Этой ночью Луиза уснула не сразу. В голове вертелись противоречивые мысли о четырех мужчинах. Первый, Томми, своей неверностью нанес ей рану, которая все еще кровоточит. Второй, казалось, любовь всей жизни, бросил ее, умчался на другой конец земли и тут явился, как черт из табакерки. Третий – начальник, намерений которого она не может разгадать. А теперь еще и едва знакомый мужчина внезапно произвел на нее совершенно необъяснимое впечатление, хотя о его впечатлении от их знакомства нельзя сказать того же. Чувства спутались в такой клубок, что Луиза уже хотела было звонить маме, чтобы все обсудить с ней. Через несколько секунд здравый смысл все-таки взял верх: она поняла, что уже почти час ночи, откинулась на подушки и постаралась успокоиться. Хотя далось ей это нелегко.

Воскресным утром Луиза выпила чашку капучино и, чтобы привести мысли в порядок, отправилась погулять. Утреннее солнце на безоблачном небе порядочно пригревало, хотя в тени было еще довольно прохладно. На этот раз она пошла не вниз, а вверх по склону, через поля, к нетронутому кусочку земли, заросшему деревьями. Дорожка, по которой она шагала, пролегла по опушке, огибая заросли, и в конце концов привела к старой кирпичной стене, которая, похоже, отмечала границу землевладения. Скоро Луиза набрела на ствол поваленного дерева, куда можно было сесть, чтобы полюбоваться прекрасным видом, а заодно собраться с мыслями. То же чувство покоя и умиротворения, которое охватило ее, когда она оказалась здесь в первый раз, постепенно овладело ею и уладило мятежные мысли. Взгляд бездумно бродил по лоскутному одеялу полей, виноградников, рощиц, и Луизе наконец удалось разложить все по полочкам.

С Томми все кончено, нужно только поскорее изгнать его из мыслей и из сердца.

С Джозефом – это ясно – любви не случится. Луиза лишь надеется, что ситуация не станет совсем уж щекотливой и не помешает работе, которую она очень любит.

Граф Вито... Нет, тоже не вариант, пусть даже при виде него у нее по спине бегут мурашки. Это человек из другого мира. Несомненно, он очень богат – от продажи гостиницы, да еще с землей, он получил миллионы. Но важно не это, а то, что она его несколько не интересуется.

Паоло? Между ними океан и почти восемь тысяч километров, поэтому, даже если она снова поддастся его чарам, начать сначала не получится. Если, конечно, сегодня он не скажет, что возвращается в Европу.

Итог – она одна. Луиза тут же напомнила себе, что это и есть ее цель, и постаралась отбросить мысли о мужчинах и сосредоточиться на работе. Правда, мешал грядущий визит Паоло, которому она зачем-то пообещала вместе пообедать.

Он появился в полдень, и она встретила его возле стойки регистрации. Сегодня он был одет просто, в джинсы и свитер, и еще сильнее напоминал парня, которого она когда-то любила. Целуя Луизу в щеки, он приобнял ее за плечи и притянул к себе – в его прикосновениях чувствовалась подлинная теплота. Если бы не очевидная невозможность быть с ним вместе, она бы закинула руки ему на шею и прижалась к груди... Вместо этого Луиза сделала глубокий вдох и шагнула назад. Ей даже удалось широко улыбнуться.

– Чао, Паоло. Рада снова встретиться с тобой.

Луиза провела его в пустую комнату отдыха: в камине горело два огромных полена, и было очень уютно.

– Хочешь чего-нибудь выпить?

– Я за рулем, так что обойдусь колой. Но сама, если хочешь, выпей, возражать не стану. Я угощаю.

– Ни в коем случае, ты у меня в гостях.

Она чуть было не добавила, что он может заплатить в следующий раз, но вовремя удержалась. Следующего раза не будет.

Попросив Грациеллу принести Паоло кока-колы, а ей бокал просекко, Луиза усадила гостя на старый кожаный диван возле огня, устроилась рядом, и они начали неспешную беседу. Она уже более подробно рассказала ему о работе, о том, что благодаря этой профессии ей приходится часто разъезжать по миру. Он описал свою жизнь с тех пор, как покинул Италию: получил диплом магистра, нашел в Денвере работу и стал подниматься по карьерной лестнице. Она упомянула о том, что старается поддерживать физическую форму прогулками пешком и плаванием, если представляется такая возможность. А он – что увлекся игрой в гольф, а зимой по выходным катается в Скалистых горах на лыжах.

Наконец он сообщил, что четыре года назад женился.

Луизе удалось сохранить лицо.

– Поздравляю, – сказала она как можно более естественным голосом. – И кто же она? Американка?

– Да, зовут Катарина, родом из Лос-Анджелеса. Мы работаем в одной компании.

– И дети у вас есть?

– Нет, – помотал он головой, – она решила подождать, а пока заняться карьерой. – Паоло встретился с Луизой глазами. – Может, и к лучшему, что мы не торопились.

– К лучшему? – не поняла Луиза.

– В последнее время у нас дела так себе. А были бы дети, все стало бы еще сложнее.

– Сочувствую. Надеюсь, все наладится.

А что еще она могла сказать? Разумеется, встреча с ним пробудила чувства, которые, как она думала, умерли навсегда, и если Паоло с женой разойдутся, теоретически ничто не помешает ему и Луизе возобновить отношения, стоит только захотеть. Как только эта мысль возникла в голове, она тут же ее растоптала. Паоло женат! Хорошо, пусть у них с женой сейчас непростое время, но Луиза не из тех, кто чуть что вешается на шею чужому мужу. Кроме того, даже если его брак распадется, куда девать разделяющие их восемь тысяч километров?

– Ну а ты как? – спросил он. – Замуж вышла?

Вопрос был задан таким делано небрежным тоном, что она сразу поняла: узнать об этом ему очень хочется.

– Нет.

Стоп, если начать рассказывать о крахе отношений с Томми, ничего хорошего не выйдет, так что лучше обойтись общими фразами.

– Честно говоря, из-за такой работы трудно построить прочные отношения. Приходится часто разъезжать по миру, и домой я возвращаюсь всегда ненадолго.

– А в Штаты когда-нибудь отправляли? Скажем, в Колорадо? – В голосе его, кажется, звучала надежда.

Пока у Джозефа гостиниц в Северной Америке не было.

– К сожалению, нет, – покачала она головой.

Теперь, похоже, он был разочарован.

– Ну что ж, желаю тебе удачи. Надеюсь, твоя карьера будет и дальше идти в гору.

– А я желаю тебе когда-нибудь встать по главе своей компании.

Ну да, зачем же еще надо было бросать ее двенадцать лет назад?

– И еще желаю, чтобы у вас с Катариной все наладилось.

Обед по обыкновению оказался превосходен, но на еду Луиза едва обратила внимание. Настолько фантастически было сидеть рядом с Паоло – после двенадцати лет разлуки. Так много событий произошло в жизни обоих после университета, и тем не менее она чувствовала, что рядом близкий человек. Почти такую же близость она ощутила вчера вечером, когда

встретилась с профессором Вито. И снова Луиза поймала себя на том, что думает о человеке, которого едва знает. Да что же, в конце концов, с ней происходит?

После еды они с Паоло отправились прогуляться в садах гостиницы. Земля подсохла, и опавшие листья под ногами уже не хлюпали, а шуршали. Они подошли к клумбе с розами, и он показал ей почки на ветках.

– Весна идет... Боюсь, в Скалистых горах ее приход затянется.

– Тебе нравится там жить?

– Да, но что и говорить, снова побывать в Турине приятно, ведь это мой родной город. Возможно, если все изменится...

По-видимому, он имел в виду – если они расстанутся с Катариной, но Луиза взяла себя в руки и постаралась не думать об этом. Она совершенно не хочет становиться между мужем и женой, даже если у них и правда что-то идет не так. Пусть Томми и жалкий обманщик, но она определенно сделана из другого теста. Может, это жестоко, но Луиза будет откровенна – вдруг у Паоло есть какие-то виды на нее.

– Все-таки здорово, Паоло, что мы снова встретились. Хотя, оглядываясь в прошлое, я понимаю: если бы мы были вместе, я никогда не нашла бы такую чудесную работу. Думаю, она для меня значит гораздо больше любого мужчины.

Луиза чуть не сказала «включая тебя», но передумала: она не сомневалась, что намек он понял. Между ними больше никогда ничего не будет.

Уехал он в три часа: спешил на организованный родителями семейный сбор. Луиза несколько раз встречалась с его отцом и матерью, поэтому попросила передать им привет, если они ее помнят. Ответ Паоло удивил ее.

– Еще бы не помнить, конечно помнят. Мать так горевала, что я уехал в Штаты и мы расстались. Она потом все время твердила, какой я дурак, что свое счастье... да и твое тоже... променял на карьеру. – Он криво усмехнулся. – Ирония в том, что Катарина сейчас делает то же самое. Мать убеждена, что это карма: я это заслужил, потому что бросил тебя. – Усмешка исчезла, он посмотрел на нее почти умоляюще: – Думаешь, мне хотелось тебя покинуть? Вовсе нет... Все карьера... Понимаешь?

– Конечно понимаю, – кивнула Луиза. – Теперь. А тогда это было ужасно. Да, сейчас я все понимаю, честное слово. Сейчас и для меня важнее карьеры ничего нет. А что касается тебя и твоей жены, надеюсь, вы во всем разберетесь. Вы оба заслуживаете счастья.

– И ты тоже. Желаю тебе всего наилучшего. Чао.

Паоло неожиданно наклонился и быстро поцеловал ее в губы, потом сел в машину и уехал. На его лице читалось сожаление.

Луиза смотрела вслед исчезнувшему в конце дорожки автомобилю; на губах ее еще не остыл вкус поцелуя, она была искренне тронута. Что, если бы он не отправился в США? Тогда она не сомневалась, что они поженятся, как поженились многие их друзья и подруги, с которыми она вчера встретилась. Как бы это сказало на ее жизни, карьере? Почти наверняка они поселились бы в Турине, и – как она и сказала ему только что – у нее не было бы нынешней работы, которая приносит ей глубокое удовлетворение. Но взамен у нее была бы любовь. Хотя какая теперь разница: эта страница жизни уже перевернута.

Перевернута ли?

Луиза сердито потрянула головой и повторила свое заклинание: она не станет искать мужчину, ее это несколько не интересует. А уж с женатым человеком она точно никогда не свяжется! Она вернулась к себе в номер, надела джинсы и стремительно теряющие свежесть кроссовки и отправилась на очередную прогулку. На этот раз она дошла до въезда на территорию и повернула направо по тропинке, бегущей вдоль забора и уходящей дальше в долину. И снова свежий деревенский воздух благотворно сказался на ее настроении. Пребывание здесь с удивительной легкостью успокаивало человека, привыкшего к большому городу, и скоро на губах

Луизы заиграла улыбка. Эти поля, рощи, холмы существовали здесь много веков до нее и, конечно, останутся на века после ее ухода. Что там сказал Хамфри Богарт?.. Трудности маленьких людей всего лишь пустяки?¹⁶ Эта мысль каким-то образом помогла сгладить ее внутренние конфликты.

У подножия холма Луиза вдруг услышала журчание воды – скоро она вышла к бегущей между деревьями реке. Уровень воды после недавних дождей сильно поднялся. В ограде оказалась калитка, через которую можно было выйти на берег. Она так и сделала и двинулась вдоль реки по ухоженной, посыпанной гравием дорожке. Не прошла она и пары сотен метров, как заметила впереди крышу дома, а также ворота. По-видимому, это и была та старая мельница, где жил профессор Вито. Сейчас все мысли Луизы занимал Паоло, и меньше всего ей хотелось думать еще и о Вито, поэтому она свернула с дорожки и пошла между деревьями вверх по склону холма – приблизительно в направлении гостиницы. Поскорее бы оказаться от мельницы как можно дальше... В конце концов, этот человек дал понять: он не желает иметь с ней ничего общего.

Но не успела Луиза пройти и минуты по вьющейся сквозь подлесок узенькой тропке, как услышала за спиной топот: кто-то явно бежал за ней следом. Только она сделала шаг в сторону, как из кустов выскочила крупная черная собака, а за ней показался и хозяин. Лабрадор метнулся к Луизе, но она уже знала, что делать: поспешно увернувшись, присела на корточки и поприветствовала пса в его естественном, на четырех лапах, положении. Лаская счастливую собаку, она услышала голос хозяина:

– Простите, он опять на вас набросился. Лео это делает из самых добрых чувств, но все равно нужно его отучить.

Он проговорил это радушно, и Луиза встала, чтобы поздороваться. Она не смогла не обратить внимания на его тесно облегающие шорты и прилипшую к телу влажную футболку – Вито был в очень хорошей форме. Стараясь больше не думать о его фигуре, она протянула руку:

– Добрый день.

Луиза не стала прибавлять имени, поскольку не была уверена, как к нему следует обращаться. Он упоминал, что титулом своим не пользуется, но она не решила, что лучше – professore или signore.

– Добрый день, – отозвался он, также не называя ее по имени: возможно, лишь потому, что просто забыл его.

Чтобы заполнить неловкую паузу, она сказала очевидное:

– Вышли на пробежку? А я вот решила прогуляться.

Это был не самый остроумный способ начать беседу, но его явная сдержанность смущала.

– Да-да. Ну, хорошо... – Он бросил быстрый взгляд на часы. – Мы с Лео, пожалуй, отправимся домой. Пойдем, пес. – Он повернулся, но, видно, вспомнил о манерах и оглянулся: – До свидания, Луиза.

Ага, все-таки не забыл, как ее зовут.

Луиза пошла дальше вверх по тропинке. Приближаясь к гостинице, она поймала себя на том, что неловкая встреча с молчаливым профессором не выходит из головы. По роду занятий она чаще всего общается с людьми открытыми и словоохотливыми, да и сама довольно искусственный собеседник. Но во время встреч с этим красивым мужчиной, который в ее присутствии кажется застегнутым на все пуговицы, почему-то превращается в косноязычного подростка. А ведь ей уже за тридцать, да и с незнакомыми людьми она беседует постоянно, и обычно без затруднений... То, какой она становится с Вито, озадачивает и раздражает. Луиза вернулась

¹⁶ Имеется в виду фраза, которую Рик Блейн, персонаж Хамфри Богарта, произносит в конце фильма «Касабланка» (1942, реж. Майкл Кёртиц): «Трудности трех маленьких людей в этом безумном мире – это всего лишь пустяки».

в гостиницу, скинула грязные кроссовки, надела туфли и спустилась выпить, как было написано на упаковке, чай «Английский завтрак», хотя время близилось к шести вечера. Когда она сидела с чашкой у пылающего камина, появилась разыскивающая ее Доменика.

– Здравствуйте, Луиза. Ваш начальник только что прислал по электронной почте письмо. В конце следующей недели он приедет с коротким визитом.

Луиза встревожилась. С одной стороны, им было что обсудить: требовалось решить множество вопросов, в частности о мебели для ванных комнат и цветовом оформлении мест общего пользования. С другой – после ужина с Джозефом в Лондоне ее все еще терзала неопределенность. Луиза искренне надеялась, что ошиблась насчет его намерений в тот вечер. Возможно, после эмоциональной травмы, которую нанес Томми, она стала слишком чувствительной. Чтобы Доменика не беспокоилась, Луиза улыбнулась: мол, пусть приезжает, а мы должны делать свою работу.

– Прекрасно, спасибо. Он уточнил, когда именно прибывает и надолго ли?

– В пятницу, всего на одну ночь, потому что в субботу днем ему нужно быть в Милане. Летит тем же рейсом, что прилетели вы. Если планы у него не изменятся, отправлю Луиджино встречать... Или, может, вы сами хотите съездить?

При мысли о том, что она сядет за руль великолепного «роллс-ройса», Луиза содрогнулась.

– Нет, спасибо. Лучше, если Джозефа встретит Луиджино.

– Он будет только рад. Обожает водить «роллс».

– Вот и отлично. А вы позаботьтесь, пожалуйста, чтобы для Джозефа приготовили хороший номер. Может, сто двадцать четвертый? Он большой, угловой, с двумя окнами, из обоих открывается прекрасный вид.

– А может, двести двадцать четвертый, этажом выше? Оттуда виды даже лучше.

– Замечательная мысль.

Луиза решила воспользоваться приходом Доменики и разузнать о Вито побольше.

– Вы никуда не торопитесь? Может, выпьем кофе? Я хотела бы спросить у вас кое о чем. Доменика села напротив, и Луиза рассказала о встрече с Вито на прогулке.

– Он был ужасно неразговорчив, и мне интересно: он со всеми такой или только со мной? Может, он болезненно относится к тому, что я работаю в компании, купившей его гостиницу?

Она увидела на лице Доменики то же самое выражение сострадания, которое заметила еще в первый день.

– Вы тут ни при чем, Луиза, дело в самом Вито... Он стал таким несколько лет назад. Я почти уверена, в Англии что-то случилось, но сам он об этом никогда не говорит. Он всегда был жизнерадостным, приветливым мальчиком, но очень изменился. Я знала его еще подростком. Занимался самыми разными видами спорта – и у него все хорошо получалось, друзей всегда было полно. Такой умный, такой талантливый, прекрасно учился в школе. – Она помолчала немного. – А потом его словно подменили. Он пережил много несчастий, самое страшное – смерть отца, у которого три года назад обнаружили рак. Поэтому Вито и вернулся из Англии.

– Он говорил мне, что в Англии прожил довольно долго. Чем он там занимался?

– Первую ученую степень Вито получил еще в Турине, а потом поехал в Оксфордский университет писать докторскую, – сказала Доменика с ноткой гордости в голосе. – После защиты работал там, пока не заболел отец. Мать он потерял еще подростком, и с отцом они были очень близки. Чтобы ухаживать за ним, Вито отказался в Англии от хорошего места, и это, конечно, наложило на него отпечаток. Последние несколько месяцев, когда его отец умер от рака, должно быть, оказались для обоих самыми тяжелыми. Они жили на старой мельнице у реки – Вито до сих пор там живет, теперь в одиночестве. Насколько мне известно, он почти не покидает дом. Один или два раза в неделю к нему приходит убираться женщина из

деревни – ее зовут Розина, – и, кроме нее, он, кажется, ни с кем из местных не общается. Грустно на это смотреть.

– Но он ведь преподает в Туринском университете. Наверняка у него есть там друзья.

– Надеюсь. Но если честно, не знаю. Как я и сказала, он стал совсем другим человеком. Несколько раз я пыталась поговорить с ним – ведь мы давно знакомы, – но ничего не вытянула. Позавчера он приходил сюда – мы увидели его впервые за много дней... И во время своих редких визитов он всегда один.

– Или с собакой.

– Да, завести ее – лучшее решение Вито за последнее время. Пса нужно выгуливать, и Вито хотя бы стал выходить на свежий воздух... Собака – друг человека, ему теперь есть с кем общаться.

Глава 8

В понедельник днем Луиза попросила Эрнесто подбросить ее до Турина: он вез туда партию вина. Эрнесто высадил ее возле фирмы проката автомобилей. Луиза хотела взять машину как минимум на неделю – перед приездом босса в пятницу ей предстояло много разъездов. Затем она нашла обувной магазин и купила новые кроссовки вместо прежних, которые окончательно приняли грязно-бурый оттенок. Остаток дня Луиза посвятила знакомству с самыми разными товарами, начиная от электронных дверных замков и кончая роскошными туалетными принадлежностями, а обратно отправилась, когда почти стемнело. Дорогу она уже знала неплохо и до «Гранд-отеля» добралась всего за час с небольшим. Когда машина с хрустом поднималась по посыпанной гравием дорожке, Луиза с радостью увидела, что Беппе успел подстричь заросший газон. Можно надеяться, что так гостиница произведет на Джозефа более приятное впечатление.

В самом отеле Луизе бросилась в глаза улыбающаяся Доменика с букетом красных роз. В нем была карточка с надписью: «Я очень виноват перед тобой. Мне так много надо тебе сказать. Том х¹⁷». «Никогда больше не хочу слышать о тебе» называется! А что касается этой маленькой буковки «х» в конце... Луиза чуть было не фыркнула и, поставив сумку, взяла букет.

– Их доставили еще днем. Должно быть, в это время года на розы надо потратить целое состояние. – Улыбка Доменики стала шире. – Он, наверное, очень вас любит.

Отношения с Доменикой у Луизы сложились очень хорошие, эта женщина скоро стала играть для нее в некотором роде роль матери, но про Томми Луиза еще не успела ей рассказать. Теперь, делать нечего, придется кое-что объяснить.

– Я тоже раньше так думала, – проговорила она неожиданно ровным голосом.

Улыбка с лица Доменики сразу исчезла. Луиза положила цветы на стойку регистрации и, поскольку никого поблизости не было, рассказала ей печальную историю о том, как всего за несколько секунд пять лет совместной жизни с Томми обратились в прах. Доменика пришла в ужас:

– Просто неслыханно! Как он мог?..

– Мог и сделал, – просто ответила Луиза. – Сейчас все уже в прошлом, из ступора я постепенно выхожу. Пожалуйста, попросите Грациеллу поставить цветы в воду и пристроить их куда-нибудь. Может, разделить букет и украсить столики в ресторане? Раз уж розы здесь, давайте найдем им достойное применение.

Доменика материнским жестом положила ладонь на руку Луизы.

¹⁷ Символ «х» означает «целую».

– Вы сегодня хоть что-нибудь ели? – Она взглянула на часы, которые показывали уже почти девять. – Наверняка маковой росинки во рту не было. Луиджино оставил для вас немного супа и еще кое-что – вдруг вы вернетесь голодной.

Она повела Луизу по опустевшему залу ресторана.

– У нас сегодня занято только два номера, и обе пары поужинали рано, поэтому Луиджино закрыл кухню и всех отослал по домам. Вы ведь не станете ему выговаривать за это?

– Конечно нет. И еду для меня оставлять не стоило. Это так мило с его стороны. Мне бы вполне хватило чашки какао да печенья.

Взгляд Доменики выразил все, что она думает о такой замене нормального ужина. Женщина подвела Луизу к столику, усадила ее, а сама, решительно отказавшись от предложенной помощи, скрылась на кухне. Появилась снова она с огромным подносом, где было около полудесятка разных антипасты, корзинка с хлебом и тарелка овощного супа, над которым вился густой пар, а также графин с красным вином и один из самых аппетитных десертов Луиджино – панакота с белым шоколадом. Разложив перед Луизой все эти яства, Доменика не преминула вставить несколько слов:

– Хорошенько поесть никогда не помешает. Главное, вы узнали, что он за человек, и теперь будете осторожнее.

Луиза молча кивнула и протянула руку к графину с вином.

Наспех собранный ужин оказался превосходным – именно это Луизе сейчас было нужно. Покончив с панакотой и облизав ложку, Луиза поняла, что теперь может выбросить Томми из головы – хотя бы на время, – и на душе у нее стало гораздо легче. Хотя, возможно, на нее повлияла сама атмосфера «Гранд-отеля дель Монферрато».

На следующее утро Луиза встала рано и, как только рассвело, отправилась прогуляться. Земля высохла, и везде были видны признаки входящей в свои права весны. Стояло начало апреля, и почки, которые Паоло заметил на кустах роз, уже выпускали крохотные листочки, а у ограды зацветали желтые нарциссы. В ветвях деревьев над головой чирикали птицы – Луиза насчитала не меньше трех или даже четырех разных голосов, в том числе любовное воркование голубей и веселые утренние приветствия местных малиновок. В природе все возрождалось к новой жизни, и Луиза с наслаждением дышала свежим воздухом: слава богу, она находилась довольно далеко от протечки канализации, которой на этой неделе должен заняться специалист. Дойдя до конца дорожки, ведущей от гостиницы вверх, Луиза по традиции остановилась возле поваленного дерева у ограждающей земли отеля стены: любуясь цепью холмов вдаль, она, несмотря ни на что, надеялась, что весной и у нее начнется новая жизнь.

Утро Луиза провела с Доменикой, а днем снова поехала в Турин: надо было посетить выставку ванн комнат, а также склады с кафелем и ковровыми покрытиями, чтобы отыскать оттенки, вписывающиеся в общую цветовую гамму, которую она выбрала для интерьеров гостиницы. Заодно Луиза послала сообщение Сильване и договорилась встретиться с ней к концу дня, выпить кофе и поболтать. Несколько часов Луиза посвятила делам отеля, а потом поехала по широкому, обсаженному деревьями проспекту – Корсо Витторио Эмануэле II, мимо статуи короля Пьемонта, горделиво стоящего на высоком пьедестале с саблей в руке. Она не сомневалась, что Вито и его предков по мужской линии назвали в честь этого самого знаменитого итальянского монарха.

Луизе удалось втиснуть машину неподалеку от главного вокзала, и в порядке шопинг-терапии она прошла под арками Виа Рома. Студенткой Луиза могла лишь с тоской разглядывать витрины знаменитых дизайнерских магазинов, расположенных по всей длине этой главной торговой улицы города. Теперь же у нее была хорошая работа и деньги в банке, так что она решила немного побаловать себя.

Новой одежды Луиза не покупала уже довольно давно и сейчас начала с пары деловых нарядов. Помня о своей должности, она стремилась одеваться элегантно, поэтому выбрала две

юбки, строгий пиджак и три очаровательные льняные блузки. Одним из преимуществ работы в элитных гостиницах было то, что трудоемкой глажкой таких вещей самой заниматься не приходилось. Еще она купила красивый мохеровый джемпер чудесной осенней, красновато-бурой расцветки и светло-серые модельные джинсы, которые сидели на ней как перчатка. Уже шагая к машине, она поддалась искушению, заглянула в обувной магазин и вышла оттуда с роскошными, хотя и не очень практичными туфлями на высоком каблуке – при случае наденет их либо с платьем от «Диор», либо со своим единственным длинным вечерним платьем, которое сейчас покоится в картонке в лондонском доме родителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.